

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

3 | 2009

**Мурад МУСАЕВ:
«По делу Политковской
настоящих убийц не искали».** Стр. 36 – 39

«Мы становимся страной без стыда и совести». Стр. 10 – 15

Ребус для адвоката Стр. 24 – 26

Опыт в запас не уходит Стр. 32 – 34

ПЛЮС АДВОКАТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

В Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина состоялось совместное заседание Комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы и Федеральной палаты адвокатов РФ, в котором участвовали парламентарии, представители МВД, Минюста, Следственного комитета при Прокуратуре, Федеральной палаты адвокатов. В своем выступлении президент ФПА Е. Семеняко в очередной раз обратил внимание собравшихся на парадоксальность ситуации, связанной с огромным количеством так называемых свободнопрактикующих юристов, чей статус законодательно никак не урегулирован. Заместитель министра юстиции В. Демидов подчеркнул, что нельзя труд защитников, оказывающих квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе, оценивать в 275 рублей.

Депутат Госдумы В. Плигин заметил, что парламентариев в разрабатываемом Минюстом законопроекте

о создании системы оказания правовой помощи гражданам интересует его затратная часть. И поскольку предлагаемая концепция не исключает участия в нем адвокатов, было бы правильным максимально использовать именно их профессиональный и организационный потенциал.

Наш корр.
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- О.Т. АНКУДИНОВ**, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТРЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ**, президент Международного союза адвокатов
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЁН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- В.В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- В.И. РАДЧЕНКО**, первый заместитель председателя Верховного суда РФ
- Г.М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- В.Г. СТРЕКОЗОВ**, заместитель председателя Конституционного суда РФ
- Ю.Я. ЧАЙКА**, Генеральный прокурор РФ
- В.П. ЧЕХОВ**, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.К. ШАРОВ**, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ
- С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ**, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полупрославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
<http://gra.litso.ru/>
E-mail: rosadv@bk.ru

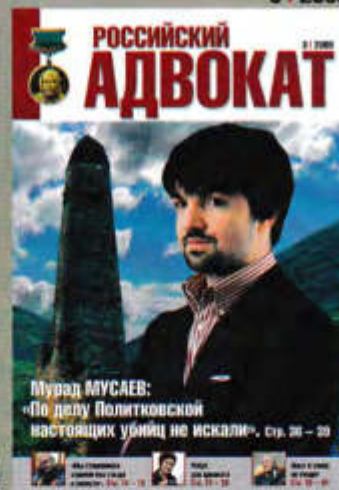
ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

3 | 2009

Наша обложка
член Адвокатской палаты
г. Москвы Мурад Мусаев

**Завтра начинается
сегодня** 4

**«Мы становимся страной
без стыда и совести»** 10
Д. Гранин

Технология партнерства 16
Г. Мирзоев

**Ребус
для адвоката** 24
Л. Масленникова

**Остерегайтесь
перевертышей!** 28
Ю. Кручинин

Опыт в запас не уходит 32
В. Михалкин

**«Руководствуясь моралью и
здравым смыслом...»** 36
З. Романов

На шпагах разночтений 40
Т. Федотова

• КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В конференц-зале Центрального дома адвоката состоялась конференция Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва).

С докладом выступил председатель президиума МРКА Н. Клён, который проинформировал собравшихся о проделанной работе и стоящих перед адвокатами задачах.

В настоящее время, сказал он, МРКА насчитывает более 700 адвокатов, 88 адвокатских консультаций, которые находятся в 35 субъектах РФ и Республике Казахстан (Байконур). Одним из критериев эффективности нашей деятельности являются оправдательные приговоры. В прошлом году адвокаты МРКА добились

полного оправдания судами 34 подсудимых, к тому же по реабилитирующим основаниям прекращены уголовные дела в отношении 253 граждан. При этом он отметил высокий профессионализм адвокатов Е. Левановой, В. Лисина, Г. Аветисова, А. Зеликмана.

Выступившие участники конференции обратили внимание коллег на необходимость дальнейшего повышения качества юридической помощи военнослужащим, другим гражданам и организациям различных форм собственности. Говорили они и об учебе адвокатов коллегии, о возросших требованиях к профессиональным знаниям и мастерству, их совершенствованию.

• СМОЖЕМ ЛИ БЕЗ СТРАСБУРГА?

В Ростове-на-Дону состоялся семинар, где обсуждались вопросы правоприменительной практики Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на национальном уровне.

Он был организован Советом Европы совместно с Центром федеративных отношений и региональной политики при поддержке Федеральной палаты адвокатов РФ. Аналогичные семинары уже прошли в других российских регионах. Выступивший на нем президент АП Ростовской области Д. Баранов подчеркнул, какое важное значение имеют подобные встречи. К сожалению, отметил он, в Европейский суд по правам человека поступает немало исков из их региона. И консультации экспертов Совета Европы, с одной стороны, помогают адвокатам правильно подготовить документы для предъявления в Страсбургский суд. С другой – адвокаты узнают о новых тенденциях в Совете Европы.

Речь идет, прежде всего, о том, чтобы внутренние суды государств, в том числе российские, принимали справедливые решения.

Ирина НЕСТЕРЕНКО, спецкор «Российского адвоката» по Ростовской области

● СМИ. АРМИЯ. ОБЩЕСТВО

Такова была тема состоявшегося в Общественной палате РФ заседания «круглого стола», где обсуждались проблемы и социально-правовые последствия реформирования Вооруженных сил.

Председатель Комиссии по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей А. Каньшин обратил внимание собравшихся на то, что новый облик российской армии можно создать, только опираясь на какую-либо основу. А поскольку она находится в состоянии перманентного переустройства, Минобороны вместо конструктивной работы вынуждено шархаться из стороны в сторону. Его поддержал председатель Комиссии по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в СМИ П. Гусев. Он акцентировал внимание собравшихся на необходимости предоставления государством социальных гарантий журналистам, освещающим события в зонах боевых действий. В свою очередь

их материалы должны быть направлены на повышение престижа военной профессии. В дискуссии также участвовали член Общественной палаты, поэт А. Деметьев, главный редактор газеты «Аргументы и факты» Н. Зятыков, главный редактор журнала «Российский адвокат» Р. Звягельский и др.

ПО ЕДИНОЙ МЕТОДИКЕ ●

В Адвокатской палате Самарской области действует Единая методика и программа повышения квалификации кадров.

Теперь каждый адвокат должен проходить обязательный курс в объеме 100 часов один раз в пять лет. Коллеги, не выполняющие этих требований, будут привлекаться к дисциплинарной ответственности. Дважды в неделю там проводятся семинары по повышению профессионального уровня адвокатов, причем теперь уже в собственном конференц-зале на 50 мест. И это значительно повысило качество подготовки, ибо раньше, когда занятия проводились в арендуемых больших залах, слушатели последних рядов невольно «выпадали» из активного диалога, что, несомненно, отражалось на их знаниях.

АДВОКАТСКАЯ СТРОЙКА ●

В Пензе появится свой Дом адвоката, строительство которого финансируется областной палатой.

На дворе кризис, но энергичных и стойких он не сломит. На сей раз инициативу проявили члены Адвокатской палаты Пензенской области, которые осознали: для продуктивной работы нужна своя крыша над головой. И потому ими было принято решение: за счет собственных средств построить современное комфортное здание, в котором, помимо служебных помещений, оборудовать актовый зал и кабинет психологической разгрузки. Дом адвоката планируется сдать в эксплуатацию к осени будущего года.

● МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ

По приглашению Ассоциации адвокатов и патентных поверенных Республики Корея президент Гильдии российских адвокатов, заместитель президента Федеральной палаты адвокатов РФ Г. Мирзоев посетил города Сеул и Пуссан.

Он провел переговоры о взаимном представительстве, а также заключил соглашение о создании центра по защите интеллектуальной собственности. Кроме того, достигнута договоренность об обмене студентами, аспирантами и преподавателями между Российской академией адвокатуры и нотариата и Корейским институтом адвокатуры патентных поверенных и нотариата.

Г. Мирзоев с мэром Пуссана г-ном Намом и президентом Ассоциации адвокатов г-ном Ли

ЗАВТРА НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

В Москве, в Большом зале Центрального дома ученых Российской академии наук, состоялся IV Всероссийский съезд адвокатов, который собрал делегатов из 78 адвокатских палат субъектов РФ, представляющих более 60 тысяч российских адвокатов. В работе съезда участвовали советник Президента РФ В. Яковлев, заместитель председателя Совета Федерации РФ А. Торшин, председатель Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству В. Плигин, полномочный представитель Правительства РФ в Совете Федерации А. Яцкин, заместитель председателя Верховного суда В. Соловьев, первый заместитель Высшего арбитражного суда Е. Валявина, заместитель Генерального прокурора С. Кехлеров, заместитель министра юстиции В. Демидов, член Общественной палаты А. Кучерена, председатель Ассоциации юристов России П. Крашенинников, а также видные юристы и правоведаы.

Обратившись со словами приветствия к делегатам, высокие гости отметили, что сегодня на всех уровнях законодательной, исполнительной, судебной власти и в общественном сознании формируется ясное представление о роли и значении адвокатуры как института гражданского общества. Среди положительных моментов внутри самой корпорации стоит отметить, что и сами коллеги во многом изменили подход к решению адвокатских проблем, стали активнее взаимодействовать с федеральными органами исполнительной власти.

На съезде были рассмотрены насущные вопросы организации и самоуправления адвокатского сообщества. Минувшие два года, отмечалось в докладе президента Федеральной палаты адвокатов Е. Семеняко, стали переломными, прежде всего, в выстраивании стабильных, системных взаимоотношений сверху донизу как внутри ФПА, так и в связях с «внешним миром». Необходимо было закрепить позиционирование адвокатуры как авторитетного органа самоуправления, представляющего и реально отстаивающего интересы российских адвокатов. Работа велась по нескольким направлениям.

Одно из приоритетных – реализация принципов и норм закона об адвокатуре, которые обеспечивают

и независимость сообщества в целом, и необходимые гарантии профессиональной деятельности каждого адвоката. Остро стоял вопрос о внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», которыми предлагалось едва ли не прямое вмешательство государства в деятельность адвокатуры. Если бы они были приняты, подчеркивал докладчик, адвокатура просто-напросто утратила бы статус независимой организации. Благодаря действиям ФПА, занявшей принципиальную позицию и сумевшей отстоять ее, упомянутые поправки были сняты в Госдуме с рассмотрения. Есть надежда, что статус адвокатуры как независимой, самоуправляемой организации законодателями впредь пересматриваться не будет.

Совету ФПА удалось также свести к минимуму отрицательные для адвокатуры последствия принятия поправок в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» и попыток контрольно-надзорных органов полностью распространить его на адвокатские палаты и адвокатские образования. Кроме того, в условиях ужесточения мер по борьбе с отмыванием денег тесное взаимодействие Совета ФПА с Росфинмониторингом и работавшей в России миссией ФАТФ позволило сохранить гарантии профессиональной

независимости адвокатов. А консультации и разъяснения, представленные Минэкономразвития, дали возможность отменить одно из распоряжений, которым пытались ввести конкурсный порядок привлечения адвокатов к участию в уголовных делах по назначению. И наконец, усилиями Совета ФПА удалось остановить незаконную практику, когда с адвокатскими палатами и адвокатскими образованиями прекращали договоры аренды, руководствуясь Законом «О защите конкуренции». Для этого потребовалось получить официальное разъяснение Федеральной антимонопольной службы о том, что упомянутый закон не распространяется на адвокатские палаты и адвокатские образования.

В феврале 2008 года ФПА обратилась к федеральным органам государственной власти, общественности и средствам массовой информации с докладом «Об обеспечении общественных интересов при применении к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу». Это первый в России документ, в котором на основе законодательства и правоприменительной практики удалось не только про-

анализировать все проблемы, возникающие в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу, но и предложить способы их решения. Некоторые из них уже реализованы. В частности, изменена редакция ст. 108 УПК РФ.

Докладчик проинформировал делегатов о ходе совместной работы с Министерством юстиции по разработке законопроекта «О государственной системе юридической помощи в Российской Федерации». Как стало известно, некоторые предложения ФПА уже нашли отражение в концепции данного проекта закона. Адвокатура, подчеркнул Евгений Васильевич, не может отвечать за организацию такой системы в масштабах страны. Это прерогатива государства, то есть исполнительной власти на всех уровнях. Адвокат же должен появляться там, где есть перспектива и необходимость его профессионального участия. Где открывается поле деятельности для него: судебное представительство, подготовка дела к суду, составление юридических документов, определяющих правовую позицию, представление интересов в различных инстанциях... Разрабатываемый законопроект должен,

как это сделано во многих странах, развести по своим «шесткам» консультативно-справочную, как первичную, и квалифицированную юридическую помощь, чтобы стало предельно ясно, кто за что и как отвечает в системе гарантированного Конституцией обеспечения граждан правовой помощью.

Е. Семеняко также рассказал о взаимодействии ФПА и Общественной палаты РФ, на совместных заседаниях с которой конструктивно обсуждаются вопросы участия адвокатуры в создании системы юридической помощи для малообеспеченных граждан. Адвокаты всегда помогали и помогают сотням тысяч граждан из российской глубинки защитить их права и интересы, констатировал он. Но здесь сложилась парадоксальная ситуация. В частности, региональные власти должны были обеспечить принятие соответствующих законодательных актов, которые регламентировали бы условия оказания бесплатной юридической помощи. В настоящее время более чем в полусотне субъектов РФ местными законодательными и нормативными актами регулируется бесплатная юридическая помощь, а примерно в двух десятках из них ее предоставляют не только малоимущим, но и всем нуждающимся. Однако есть и такие субъекты РФ, где эти законы вообще не приняты либо не прописаны механизмы их реализации. Вот почему так важно четко регламентировать в федеральном законе создание системы предоставления бесплатной юридической помощи.

Вместе с тем решение этих проблем зависит во многом не только от желания и воли местных властей, но и от инициативы руководителей адвокатских палат. В законе об адвокатуре предусмотрена организационная форма оказания юридической помощи юридической консультацией, которая может быть создана, если на территории судебного района на одного федерального судью приходится меньше двух адвокатов. И, как показала практика, юридические консультации целесообразно создавать в отдаленных малонаселенных пунктах. Однако в этом случае возникает вопрос: на кого возложить материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности консультации? Понятно, что обеспечить гарантии оказания квалифицированной помощи обязано государство.

По данным ФПА РФ, в настоящее время действуют 83 юридические консультации всего в 13 субъектах

РФ. Больше всего их создано в Калмыкии, Дагестане, Удмуртии, Чукотке, Бурятии и Саха (Якутии). Как показывает практика, расширение их имеет серьезную перспективу. Потому что столь положительные примеры взаимодействия адвокатских палат с органами власти субъектов РФ идут на пользу всем. А так необходимая нашим гражданам юридическая помощь становится для них доступной. Таким образом, действуя на этой ниве, адвокаты получают возможность на достойном профессиональном уровне участвовать в социально значимых процессах.

Докладчик проинформировал делегатов и о том, какие шаги предпринимаются ФПА для разрешения актуальнейшей для всей корпорации проблемы, связанной с оплатой труда адвокатов по назначению. Мало того что в условиях кризиса она просто мизерна, к тому же перечисляются эти бюджетные средства с большими задержками. А ведь оплата труда – это своего рода мерило оценки государством значимости такой деятельности, как юридическая помощь гражданам, которая гарантируется Конституцией и обеспечивается адвокатурой. ФПА пыталась оспорить в Верховном суде РФ Постановление Правительства № 625, согласно которому за защиту граждан в уголовном процессе адвокатам достаточно платить от 298 (с учетом индексации) до 1 100 рублей в сутки. Пока, к сожалению, безрезультатно. Вместе с тем к этой наболевшей проблеме с пониманием отнеслось новое руководство Министерства юстиции. В настоящее время Федеральная палата была представлена в Минюст аналитическая справка с четко обоснованными предложениями. Речь там идет об увеличении почти в два раза ставки оплаты труда адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению, и компенсации командировочных расходов, связанных с выездом к месту выполнения процессуальных действий и проживанием.

Вице-президент ФПА Г. Резник проинформировал делегатов о том, что сделано для защиты профессиональных прав адвокатов. Основная нагрузка по защите адвокатских прав ложится на региональные палаты, ибо эту обязанность на них возлагает закон об адвокатуре. Когда, например, адвоката вызывают на допрос под угрозой привода и уголовной ответственности, местные комиссии и палаты реагируют на беззаконие довольно оперативно. Обыски в адвокатских офисах – другая форма посягательств на адвокатские права. Надо иметь в виду, что закон об адвокатуре допускает возможность обыска и выемку документов только по решению суда. Бывают случаи, когда в отношении адвоката возбуждают дело и проводятся следственные действия без заключения суда. На такие прямые нарушения закона палаты должны реагировать немедленно. Совсем иная ситуация, когда все процессуальные формальности соблюдены, но очевидно, что адвоката привлекают незаконно и необоснованно... Задача комиссии, действующей при Совете ФПА РФ, обобщение

информации. По сравнению с прошлым годом наблюдается тенденция к росту таких нарушений. Поэтому необходимо использовать все возможности, предоставляемые нам правовой системой. Г. Резник предложил съезду обсудить и принять специальную резолюцию, касающуюся нарушений адвокатских прав. Их, констатировал докладчик, следует расценивать как воспрепятствование законной адвокатской деятельности со всеми вытекающими правовыми последствиями.

Вице-президент ФПА А. Галоганов рассказал о том, что по 12 законопроектам, поступившим в ФПА из Госдумы, Совета Федерации, так или иначе касающимся адвокатской деятельности, даны заключения. Он также проинформировал о дальнейшем развитии системы повышения профессиональной квалификации. Советом ФПА утверждена Единая методика профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, их стажеров. Только за два года на Высших курсах повышения квалификации по программам деятельности адвоката в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и других прошли обучение 635 человек. Особое внимание уделялось выездным семинарам, в ходе которых в Архангельской, Вологодской, Владимирской областях и других регионах обучились 2 156 человек.

Адвокаты сами создают личный и профессиональный авторитет – конкретными делами, умением показать свой труд обществу. Сегодня на это работает целая система открытого «доступа» к адвокатской жизни: ведомственные средства массовой информации, интернет-сайты адвокатских палат, коллегий, участие адвокатов в системе правового образования граждан, привлечение общественности к участию в торжествах по вручению учрежденных ФПА профессиональных наград. Кстати, среди отмеченных ими не только адвокаты, но и представители юридической науки, законодатели – те, кто публично отстаивает главные принципы функционирования адвокатуры как института гражданского общества и правового государства.

В минувшем году сочли необходимым дополнить существующую систему адвокатских наград национальной премией. Первая торжественная церемония чествования отмеченных ею патриархов адвокатуры состоялась в Санкт-Петербурге и стала заметным событием для всего сообщества.

На съезде приняты резолюции по увеличению оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению, а также по защите профессиональных прав адвокатов. В соответствии с законом проведена ротация Совета Федеральной палаты. В его состав вошли С. Володина, В. Гриб, В. Зенин, Ю. Кручинин, Н. Матыцина, Ш. Махмудов, Ю. Припузов, О. Руденко, Д. Талантов.

Елена БАСКАКОВА, Наталья НЕВСКАЯ,
Александра МОЖАРОВСКАЯ и Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкоры «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА и Даниила ЛИТВИНЕНКО

Даниил Гранин: «МЫ СТАНОВИМСЯ СТРАНОЙ БЕЗ СТЫДА И СОВЕСТИ»

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственной премии, почетным гражданином Санкт-Петербурга, писателем Д. А. Граниным

Произведения этого выдающегося мастера прозы давно перешагнули границы нашей страны и переведены на многие языки мира. Десятки лет интерес к его творчеству не ослабевает. Романы и повести Гранина во все времена были столь актуальны, что не оставляли равнодушными не только его многочисленных читателей, но и людей, стоящих у руля власти. Зачастую у последних они вызывали нескрываемое раздражение.

Недавно мэтр отметил свое 90-летие и к этой дате приурочил выход в свет новой книги «Причуды моей памяти». Это размышления о чести, совести и нравственности человека, прожившего большую и далеко не простую жизнь.

– В своей книге, Даниил Александрович, вы рассказываете о тех, с кем дружили многие годы: Ольгой Берггольц, Анной Ахматовой, Михаилом Аникушиным, Андреем Сахаровым, Дмитрием Лихачевым, Александром Минцем, Дмитрием Шостаковичем, Георгием Товстоноговым... Какие имена! Но, как ни странно, по судьбе каждого из них власть прошла довольно крепко. Это сегодня в их честь устанавливают памятники, бюсты, мемориальные доски. В граните на Пискаревском кладбище высечены слова Ольги Федоровны Берггольц: «Никто не забыт и ничто не забыто». Но так ли в действительности?

– Думаю, слишком многое и многие забыты, и слова Берггольц остались только красивой надеждой. Не более. По всей России стоят памятники погибшим воинам – гипсовые, обломанные, загаженные... Неужели страна не может воздать по достоинству тем, кто отдал за нее свою жизнь. Не нужно ставить статуи – положили бы просто памятные камни. Посмотрите, в каком ужасающем состоянии находятся наши кладбища, в том числе военные. Все это – горькое опровержение слов Ольги Федоровны. Когда мы вернулись с войны, очень надеялись, что люди, которые принесли победу, не будут забыты. Но, к сожалению, солдатам минувшей войны пришлось вкусить горечь забвения.

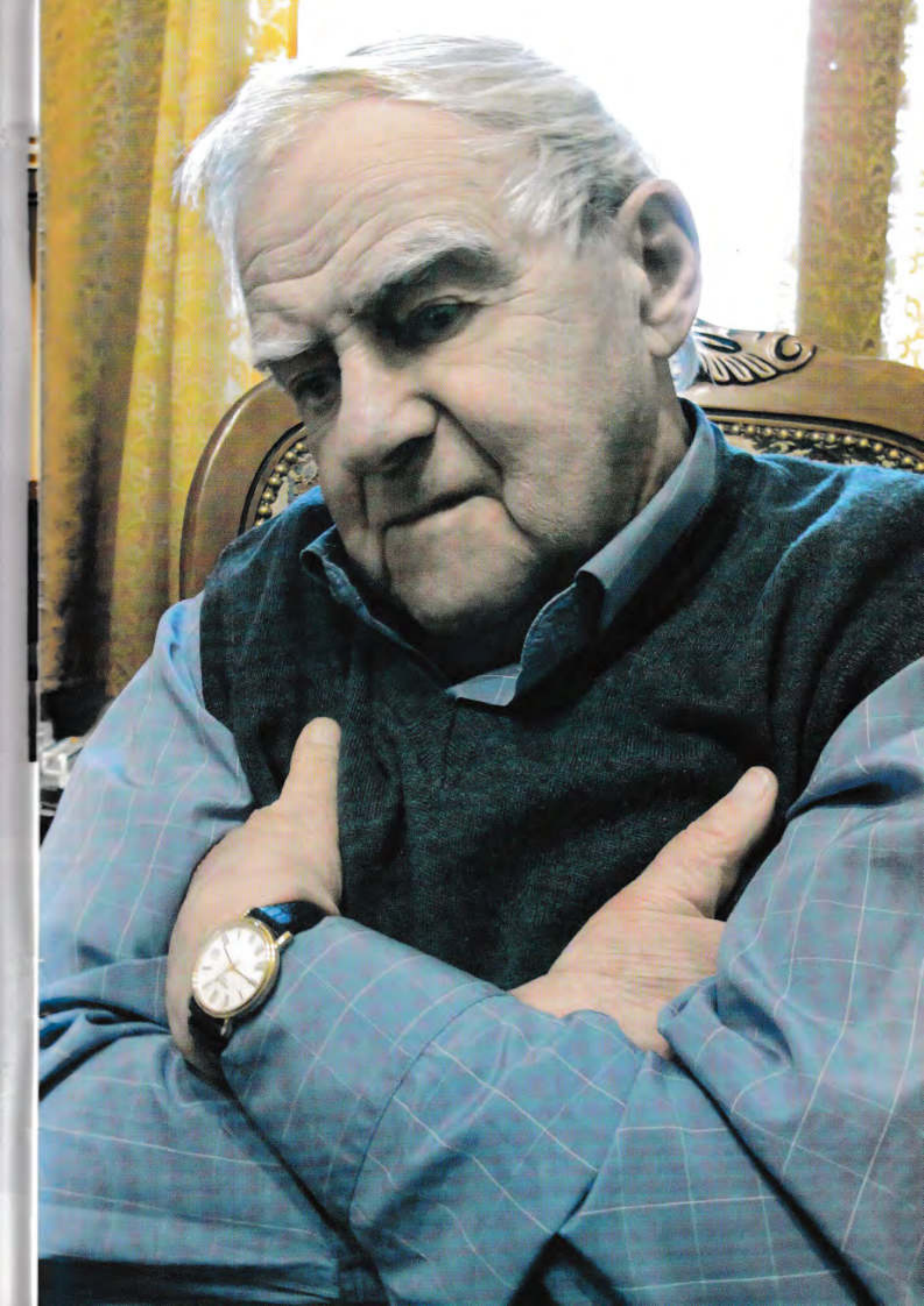
А возьмите отношение к пропавшим без вести. Я видел, КАК они пропадали! Почему их до сих пор не реабилитировали?

Мы знали, как оказывались в плену целые дивизии, армии. Солдаты не были в этом виноваты. Почему их до сих пор не восстановили в воинских и гражданских правах? Не отдали должного тем, кто был в плену? Даже в царской армии этим людям после возвращения из плена выплачивали полное жалованье. В Америке каждого из них, как героя, встречает президент страны.

– Слушаю вас, а в голове звучит песня учителя и друга Булата Шалвовича Окуджавы из фильма «Белорусский вокзал». Помните: «И значит, нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим». Вот и не постояли за ценой – за одного немца положили 16 наших ребят. Нужна ли была такая победа?

– Знаете, я сам себе задаю этот вопрос и не могу ответить. Когда эти слова писал Булат, нам казалось, что победить нужно любой ценой. А теперь мы видим, во что сегодня превратилась страна в результате той победы. Огромное количество вдов, разоренные деревни, алкоголизм, беспризорные дети, хотя после войны прошло уже столько лет. Понимаете, есть критическое число погибших. Будь это 10 миллионов или даже 15, страна еще могла бы оправиться. Но если погибших более 30 миллионов, не знаю, сможем ли мы когда-нибудь восстановиться.

– С болью читал ваши строки, где вы устами своего однополчанина, умирающего Александра Ермолова, который, как и другие фронтовики, влачил жалкое существование, говорите: «Двадцать миллионов угро-

били! Завалили фрицев «мясом». На хер мы старались героизировать!»

— Это отчаяние, оно от всего. От неумелости наших командиров, от того, что мы сами не умели воевать, от того, что считали, нарожают, мол, бабы еще...

— В свое время мне довелось общаться с Георгием Константиновичем Жуковым. Он вспоминал, как на подступах к Берлину брали сильно укрепленные Зееловские высоты. Он доказывал тогда Верховному, что могут быть большие жертвы, на что товарищ Сталин ответил: «А нам малые победы не нужны». И положил на тех высотах 300 тысяч наших бойцов, хотя до конца войны оставались считанные дни.

— Жуков сам не очень-то жалел солдат. Старался, как можно быстрее взять Берлин, чтобы опередить союзников. Никто тогда о людях не думал. Собственно, и теперь тоже. За последние 15 лет за счет нефтяных и газовых денег наша страна стала богатой, как никогда. И что получил народ? Кукиш!

— Буквально в самом начале «Пригуд моей памяти» вы рассказываете о выдающемся генетике, фронтовике, Герое Социалистического Труда, лауреате Ленинской премии, член-корреспонденте РАН Иосифе Абрамовиче Рапопорте. Чем привлекла вас эта личность?

— Я там пишу, что этот человек героически вел себя во время войны, был представлен к званию Героя Советского Союза. Мы знаем, что по отношению к евреям это было довольно редкое явление. Для меня особенно было важно, что и после войны он вел себя как герой, когда требовались совершенно другие человеческие качества. Это проявилось и в борьбе с Трофимом Лысенко, хотя он знал: Сталин всячески покровительствует этому псевдочлену в его стремлении уничтожить отечественную генетику. Рапопорт жестоко пострадал за свою смелость. После выступления на сессии ВАСХНИЛ в 1948 году он был исключен из партии и на долгие восемь лет отлучен от науки.

— Как порой удивительно складывается жизнь! Вашу книгу мне привез внук Иосифа Абрамовича — Дмитрий Барановский. В прошлом «афганец», оставшийся в живых снайпер той самой роты, о которой Федор Бондарчук снял свой известный фильм «9 рот». Дмитрий и рассказал мне о своем легендарном деду. Когда я копнул архив Министерства обороны, обнаружил, что командир десантного батальона Иосиф Рапопорт за войну к званию Героя Советского Союза представлялся трижды: в 1943, в 1944 и в 1945 годах. Но тщетно. Получил вместо Героя два ордена Красного Знамени и орден Суворова III степени.

— Два года я стучусь в высокие инстанции, чтобы восстановить справедливость в отношении этого человека. Бесплезно.

— Помните, Тиль Уленшпигель говорил: «Пепел Класа стучит в мое сердце». Мой отец погиб в 43-м, и, воздавая должное комбату Рапопорту, тем самым поминую всех солдат Великой Отечественной. В том

числе и своего батю, который смотрит на меня со старой фронтовой фотографии. Красивый, молодой, с тремя «кубарями» в петлицах.

— Прочитав «Пригуды моей памяти», я позвонил вам и напросился в гости. К тому же не один, а с Дмитрием Барановским и его отцом Роем Иосифовичем. Мы рассказали вам о всех перипетиях «дела Рапопорта» и очень надеялись, что ваш высочайший авторитет позволит, наконец, восстановить статус-кво. Пусть почти через 65 лет после той войны, пусть посмертно.

— Я тоже надеялся, что смогу помочь и предпринял соответствующие шаги, но оказалось, что существует правило, которому неукоснительно следует Министерство обороны. Если человек был награжден за участие в каких-либо боях, то второй награды за то же самое ему не полагается. Конечно, я бы очень хотел, чтобы в «деле Рапопорта» можно было перешагнуть через этот запрет, ибо случай исключительный.

— Позвольте заметить, Даниил Александрович, что военные кадровики были с вами не совсем честны, ибо им хорошо известно, что случались прецеденты. Только один пример.

— Двадцать лет назад я был военным журналистом, заместителем главного редактора журнала «Советский воин». Накануне Дня Победы опубликовал очерк «Комполка Висаитов» о судьбе чеченца, командира 24-го гвардейского кавалерийского полка. В начале 45-го его представили к званию Героя Советского Союза. В Центральном архиве Минобороны я раскопал представление к этой высокой награде. Командир дивизии Брикель, командир корпуса Осликовский, перечисляя подвиги отважного кавалериста, оба сделали один вывод: «Достоин». И только командующий фронтом Рокоссовский внес поправку: заменил звание Героя на орден Ленина. В очерке я писал: «Видимо, в этот момент дрогнула рука прославленного маршала, и он представил, а вдруг реплика попадет на глаза самому Хозяину, и конечно же он будет очень недоволен. Ведь чеченцев как «врагов народа» уже выселили в Казахстан и Среднюю Азию. А может, вспомнил Константин Константинович, как перед войной сам несколько лет провел в тюрьме, и от этого стало жутко».

— В начале мая 1990 года в честь Дня советской печати на ВДНХ проходил праздник газеты «Правда». Свои стенды разместила и военная пресса — «Красная звезда» и «Советский воин». Мы только вышли по паре «фронтовых», как прибежал какой-то клерк в темно-синем костюме и строго предупредил: «Скоро вас посетят большие гости». И действительно минут через десять подошли Горбачев, Лукьянов, Шеварднадзе, Язов... После осмотра выставки я обратился к Горбачеву, протянув ему свежий номер журнала: «Михаил Сергеевич, пожалуйста, прочтите мой очерк «Комполка Висаитов». Этого человека уже нет в живых, но как важно сегодня восстановить справедливость».

2009 г. В гостях у Даниила Гранина
Роальд Рапопорт и Дмитрий Барановский

▲ 1990 г. Полковник Ромен Звягельский беседует с Михаилом Горбачевым

Горбачев посмотрел на Лукьянова, в то время Председателя Верховного Совета СССР, улыбнулся и произнес: «А что, Толя, полковник прав. Давай сделаем доброе дело».

Буквально через неделю указ был опубликован:

**УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

О присвоении звания Героя Советского Союза активным участникам Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов, присвоить звание **ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА** (посмертно):
ВИСАИТОВУ Мавлиду Алероевичу – подполковнику.

Президент Союза Советских Социалистических Республик
М. Горбачев.
Москва, Кремль, 5 мая 1990 г.

– К Горбачеву многие относятся неоднозначно. Возможно, они по-своему правы. Такова судьба многих больших политиков. Но могу сказать совершенно точно. В маленькой Чечне все от мала до велика говорят Михаилу Сергеевичу баркал! (спасибо. – Авт.).

– Да, интересная история. Оказывается, все же есть исключения из правил.

– Вот на это мы и уповаем. Недавно пять известных генералов, которые о войне знают не понаслышке, обратились к Президенту России:

Президенту Российской Федерации,
Верховному главнокомандующему
Москва, Кремль
Д. А. Медведеву

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

В январе 2008 г. группа российских академиков – нобелевский лауреат В. Л. Гинзбург, Ю. А. Рыжов, В. И. Арнольд – обратилась к Президенту России В. В. Путину с просьбой о восстановлении справедливости в отношении выдающегося советского учено-генетика Иосифа Абрамовича Рапопорта, который в годы Великой Отечественной войны за личное мужество и героизм трижды: в 1943, в 1944 и в 1945 гг. был представлен к званию Героя Советского Союза, но, к сожалению, по ряду субъективных причин это высокое звание не получил.

Письмо академиков (копия прилагается) Президенту России вручил Председатель Счетной палаты С. В. Степашин. Ознакомившись с его содержанием, Владимир Владимирович был взволнован подвигом офицера Рапопорта и дал соответствующее распоряжение своей администрации.

Сотрудники Главного управления кадров Министерства обороны РФ, которые выполняли поручение, не имели возможности ознакомиться со всей совокупностью информации и документов по данному вопросу. Поэтому в Администрацию Президента направили ответ, что якобы сегодня не имеет смысла возвращаться к далекой фронтовой истории.

Мы же считаем, что, наоборот, пусть даже через десятилетия, но справедливость должна восторжествовать. Мы, как люди военные, «по-настоящему поно-

хавшие пороха», детально изучив все документы, и, в частности, касающиеся действия офицера Рапопорта и руководимых им подразделений при форсировании Днепра, с полным основанием утверждаем: он проявил бесстрашие и высочайший талант командира, продемонстрировал тактическую и оперативную хитрость, а также взял на себя полную ответственность за исход боя.

Вопреки приказу об исходной диспозиции (и под угрозой трибунала), капитан Рапопорт 27.09.43 выбрал другое, незащищенное противником, место переправы, с учетом обнаруженной им брешки в обороне противника. Ему удалось без потерь(!) перебросить здесь передовой отряд в составе 2-х батальонов. С ними он удерживал и расширял плацдарм на правом берегу Днепра в течение полусуток (с 5.00 до темноты 28.09.43), пока не переправились наши основные силы.

В результате удалось сохранить жизни многих тысяч солдат. 37 командиров и бойцов дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза. К сожалению, несмотря на ключевую роль в этой операции, офицер И. А. Рапопорт этого звания не получил.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! С учетом вышеизложенного убедительно просим Вас поддержать наше ходатайство о присвоении Иосифу Абрамовичу Рапопорту звания Героя России (посмертно). Уверены, что это с благодарностью будет встречено и по достоинству оценено всеми гражданами России. Ваше решение особенно важно для молодежи, которая крайне нуждается в ярких примерах истинного патриотизма и служения России.

Герой Советского Союза,
Генерал армии,
Президент Российской
ассоциации Героев

В. Вареников

Дважды Герой Советского Союза
Генерал-полковник авиации,
Почетный гражданин Москвы

В. Попков

Герой Советского Союза,
Генерал-полковник,
Депутат Государственной думы

В. Востротин

Герой Советского Союза,
Генерал-лейтенант,
Председатель Комитета по делам
воинов-интернационалистов СНГ

Р. Аушев

Герой Советского Союза,
Генерал-лейтенант,
Президент Фонда Национальной
ассоциации объединений
офицеров запаса Вооруженных сил

В. Ульянов

– Если все закончится успешно, искренне порадуемся вместе с вами.

– В обороне Ленинграда, слышал, будто большую роль, кроме Жукова, сыграл Алексей Николаевич Косыгин. Что это была за личность?

– Личность замечательная. Он был не только большим хозяйственником, но и крупным руководителем. Являясь представителем Государственного Комитета Оборона, он организовал известную Дорогу жизни. Тысячи и тысячи ленинградцев обязаны ему своими жизнями.

– Вы встречались с Косыгиным?

– Встречался в Кремле, когда он занимал пост Председателя Совета Министров СССР. Разговаривая с этим интеллигентным и умным человеком, почувствовал, что обсуждать с ним какие-то проблемы можно до определенного предела. Предел этот я ощутил довольно быстро. Тогда в свет вышла книга Брежнева «Малая земля». Раздули ее значение чрезвычайно, как будто именно там решалась судьба войны. Косыгин понимал: во время войны он сделал гораздо больше, чем Брежнев, но если я буду писать, подавая это как противопоставление, то создам для Алексея Николаевича очень тяжелую ситуацию. Конечно, он боялся не за свое положение, а за реформу, над которой работал. Это одно обстоятельство. Второе, более личное, состояло в том, что Косыгин ничего плохого не хотел говорить о Сталине. Почему? Потому что Алексей Николаевич был, пожалуй, единственным крупным деятелем, которого Сталин не разрешил трогать. Кто-то ведь должен был работать.

– В своей последней книге вы довольно резко говорите о «руководящей и направляющей», которая до сих пор не нашла в себе силы извиниться перед своим народом за все, что натворила.

– Я бы не сводил все только к ответственности Коммунистической партии. Считаю, наше Правительство РФ, поскольку существует преемственность, должно было извиниться перед чеченцами, калмыками и прочими народами за то, что их выслали из родных мест. Должны были извиниться перед венграми и чехами. Почему Папа Римский зачитал целый список грехов, которые Ватикан принял на себя, и извинился перед протестантами, иудеями, Галилеем, Джордано Бруно... Мы же продолжаем молчать. И от этого становимся страной без стыда и совести.

– Видимо, когда в октябре 93-го вы с известными деятелями культуры подписали «Письмо сорока двух» и призвали Ельцина запретить «все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений», конечно же верили, что будете услышаны?

– Была такая надежда, но нас не услышали. Грустно.

– Где и как отметит День Победы бывший командир танковой роты гвардии капитан Даниил Гранин?

– С несколькими оставшимися фронтовыми друзьями соберемся у меня. Выпьем и помянем тех, кого с нами нет.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
заместитель президента Федеральной палаты адвокатов РФ,
доктор юридических наук, профессор

ТЕХНОЛОГИЯ ПАРТНЕРСТВА

Когда государством была провозглашена задача обеспечения малоимущих граждан бесплатной юридической помощью, Минюст развернул эксперимент по созданию в ряде регионов госюрбюро. Эта новелла вызвала резкую критику у адвокатских палат на местах. Вместе с тем ФПА в ту пору обратилась к коллегам с предложением отказаться от столь категоричной позиции и попытаться самим включиться в социально значимые процессы, предложив государству свою помощь и квалифицированных специалистов.

Правовые основания для оказания такой помощи адвокатами гражданам содержатся в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». По сведениям ФПА, в настоящее время более чем в полусотне субъектов РФ местными законодательными и нормативными актами регулируется бесплатная юридическая помощь, и примерно в двух десятках из них регламентирован порядок ее оказания не только малоимущим, но и всем, кто в ней нуждается. Однако и по сегодняшний день

есть субъекты РФ, где упомянутые законы вообще не приняты. Все это говорит о том, что в целом ситуация в этой области нельзя назвать благополучной.

Вместе с тем в законе об адвокатуре предусмотрена такая проверенная опытом форма организации юридической помощи гражданам как юридическая консультация. Она может быть создана, если общее число адвокатов во всех адвокатских образованиях, расположенных на территории того или иного судебного района, составляет

меньше двух на одного федерального судью. Правда, есть один нюанс: в законе не прописано, какой именно орган исполнительной власти должен вносить представление, не сказано и о том, что конкретно оно должно содержать. В частности, на кого следует возложить материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности консультации? Казалось бы, ответ очевиден: обеспечить гарантии оказания квалифицированной помощи обязано государство. По мнению ФПА, необходимо ввести единый порядок, согласно которому будут вноситься представления по учреждению юридических консультаций во всех субъектах РФ, правда, в этом случае без соответствующих изменений в действующие законы не обойтись. Потому что закон предусматривает юридические консультации в малонаселенных и так называемых труднодоступных местностях. Но какие из них следует относить к таковым, опять-таки можно только догадываться.

И тем не менее опыт создания и деятельности юридических консультаций в Калмыкии, Удмуртии и Свердловской области доказал: такая форма адвокатских образований жизнеспособна и перспективна. На одном из заседаний Совета ФПА присутствовавшие там руководители адвокатских палат упомянутых субъектов РФ рассказали коллегам о том, с чем они столкнулись при создании юрконсультаций и чего удалось достичь в итоге.

По словам вице-президента АП Калмыкии В. Чавычаловой, вначале они обратились в правительство республики, так как по закону об адвокатской деятельности юрконсультации учреждаются адвокатской палатой по представлению органа исполнительной власти субъекта РФ. После того как оно было внесено, на территории 14 судебных районов появились юрконсультации. Уполномоченным органом, то есть прямым получателем средств республиканского бюджета для материальной поддержки адвокатской палаты, стала Служба по вопросам мировой юстиции республики. В соответствии с законом Республики Калмыкия было принято соответствующее постановление, определившее порядок финансирования юрконсультаций из республиканского бюджета, а также рекомендовавшее органам местного самоуправления предоставить для них помещения. И если в 2005 году на их финансирование было выделено всего 1 млн. руб., то в прошлом году эта цифра достигла 14,5 млн.руб. Это говорит о том, что работа адвокатов в юрконсультациях в республике востребована. Для оплаты их труда ежегодно подается бюджетная заявка в Минфин, а адвокатская палата получает средства через Службу по вопросам мировой юстиции.

Президент Адвокатской палаты Свердловской области И. Михайлович вспоминал, как поначалу областное правительство сомневалось, мол, смогут ли адвокаты достаточно быстро создать юридические консультации. Но, как только выделили средства, консультации стали открываться одна за другой. Сейчас в 8 консультациях области работают 20 адвокатов. Между прочим, оплата их труда привязана к МРОТ и составляет около 15 тыс. руб. в месяц. А если учесть их дополнительный доход в виде

вознаграждений по соглашениям, получается совсем неплохо. При этом условия труда у адвокатов, работающих в консультациях, на порядок лучше, чем у тех, кто находится в традиционных адвокатских конторах. Ибо за счет средств бюджета Свердловской области им предоставлены отремонтированные, с современной мебелью помещения, оснащенные компьютерами, средствами связи, оргтехникой и электронными правовыми системами.

По данным ФПА РФ, пока на территории РФ создано 83 юридические консультации, действующие в 13 субъектах РФ. Больше всего их в Калмыкии, Дагестане, Удмуртии, на Чукотке, в Бурятии и Якутии. Рассказав об опыте взаимодействия Адвокатской палаты Удмуртской Республики с местными органами власти, ее президент Д. Талантов призвал коллег из регионов настойчиво стучаться во все двери. В Республике Саха (Якутия), например, подсчитали даже общий экономический эффект, который позволила получить деятельность юрконсультаций. Там на одного адвоката в среднем приходится участие в четырех судебных процессах по уголовным и гражданским делам плюс участие на этапе предварительного расследования плюс примерно по десять консультаций в месяц. С учетом огромных расстояний между населенными пунктами в условиях Крайнего Севера одна только экономия на транспортных и командировочных расходах, по самым скромным подсчетам, составляет около 10 млн. руб. в год.

Как показывает практика, расширение сети юридических консультаций как формы адвокатского образования, специализирующейся на оказании бесплатной юридической помощи, имеет серьезную перспективу. Особенно это актуально сейчас, в период мирового финансового кризиса. К тому же столь положительные примеры взаимодействия адвокатских палат с органами власти субъектов РФ идут на пользу всем. Столь необходимая нашим гражданам юридическая помощь становится для них доступнее. Действуя на этой ниве, адвокаты получают возможность на достойном профессиональном уровне участвовать в социально значимых процессах. В выигрыше оказываются и органы исполнительной власти, на которые законом возложена ответственность за организацию квалифицированной юридической помощи для всех категорий нуждающихся.

Что касается взаимодействия ФПА с федеральными органами исполнительной власти, в этом направлении тоже просматривается обнадеживающая перспектива. Поскольку Правительство РФ поручило Минюсту разработать и представить до 1 июля законопроект об оказании доступной юридической помощи, Советом ФПА уже достигнута договоренность об участии в этом важном процессе представителей адвокатского сообщества. Согласились руководители Минюста и с необходимостью пересмотра нижнего предела фиксированной ставки оплаты труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, и компенсации расходов, связанных с выездом к месту проведения процессуальных действий.

A man in a light grey suit and dark tie sits at a desk in an office. He is looking directly at the camera with a slight smile. On the desk in front of him is a magazine titled 'РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ' with the date '1 | 2009'. The magazine cover features a close-up of a person's face. There are stacks of papers and a telephone on the desk to the right. The background shows a plain wall with a framed certificate or document.

**ЧЕРЕЗ ГОДЫ,
ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ...**

Знал бы рабочий Осинниковского кирпичного завода Петр Алексеевич Шапошников, кем через полвека станет его внук Никишка, которому в том страшном, последнем для деда 1937-м и года еще не исполнилось. Увидел бы его сына, своего правнука Мишу, таким же 49-летним, каким сам навсегда уходил из дома под конвоем чекистов. Не узнал, не увидел... Петра Шапошникова, уроженца с. Алексеевка с Белгородчины, и еще почти 70 заводских обвинили в создании троцкистской антисоветской организации, «замели» и через две недели расстреляли по приговору «тройки».

▲ Отмечаая юбилей

Детали того несправедного дела стали известны потомкам много позже. Когда тот самый Никишка, с отличием окончивший юрфак Томского госуниверситета в 1959 году, вырос в уважаемого Никифора Андреевича, председателя Кемеровского областного суда, и начал по долгу службы, велению сердца заниматься реабилитацией незаконно репрессированных. А потом и правнук Петра Алексеевича, Михаил, немало порылся в архивах в поисках доказательств невиновности прадеда и его коллег перед отечеством. Продолжал он заниматься этим благородным делом и когда получил звание заслуженного юриста России, был избран в 2002 году президентом Адвокатской палаты области, стал членом комиссии по помилованию при кемеровском губернаторе.

Так вот и удалось вернуть потомкам доброе имя рабочих-«троцкистов» (и не только их). С той поры для каждого Шапошникова дело чести – осознать, усвоить «жития» прадеда, дедушки, особо чтимой бабушки Нюры.

Ясно, что живут сегодня Михаил Никифорович с женой Галиной, их дети, да и все кемеровчане, не в землянках вместе с курами да козой-кормилицей, как жили их не такие уж и далекие предки.

Дмитрий, старший праправнук Петра Алексеевича, после юрфака Кемеровского госуниверситета и стажировки в американском университете в Пенсильвании успешно трудится адвокатом. Младший, Алексей, студент четвертого курса юрфака, пошел

▼ Медаль Плевако – адвокату А. Вагановой

▲ С коллегами – президентами палат

▲ Шапошниковы

по стопам деда Никифора, отца Михаила и старшего брата.

Да и нынешний Кузбасс не чета прежнему. Современный трудовой край шахтеров, металлургов, химиков, машиностроителей... Большая часть живущих здесь – горожане, и понятие «глухомань» звучит в Кемеровской области с определенной долей условности. Однако само по себе это и сегодня, как почти век назад, не означает полного отсутствия проблем с соблюдением законодательства, гарантированным обеспечением граждан юридической помощью. Работы у местных адвокатов, забот у совета, президента палаты хватает.

Михаилу Шапошникову, ближайшим его соратникам Татьяне Нагорной, Павлу Егорову, Маргарите Ильиной, Александру Гусакову и другим пришлось поначалу положить немало сил на своего рода юридический ликбез для чиновников разного уровня. Лучшим аргументом в пользу реального самоуправ-

▲ Уголь – наше всё

ления была организация профессионального взаимодействия внутри сообщества.

В течение года кемеровские адвокаты (их ныне более 700) выполняют примерно 150 тысяч различных поручений, проводят десятки тысяч уголовных, гражданских, административных дел. Самые опытные коллеги ведут специальные курсы, занимаются правовым обучением и воспитанием студентов в

▲ Не страшен сибирский мороз

вузах области, выступают в печатных изданиях, на телевидении. Жизнь показывает, что такая просветительская работа необходима и гражданам, и самим адвокатам. Первый наставник Шапошникова, известный кемеровский адвокат Маргарита Михайловна Бородулина, рассказывала, что к ней за помощью обращаются уже дети и внуки тех, кого она защищала лет 30 назад.

▼ На Евро-2008

▲ Слово президента палаты

Необходимо было в новых условиях перестройки и реорганизации адвокатуры наладить оптимальное взаимодействие с региональными органами власти. Спасибо ветеранам, они не оставляли своим вниманием, поддерживали в трудную минуту. Особая благодарность Шапошникова еще одному учителю – заместителю председателя президиума Кемеровской областной коллегии адвокатов Анатолию Александровичу Тяжененко.

К своему 65-летию кузбасская адвокатура подошла крепким, сплоченным отрядом проверенных в делах бойцов права. Статус адвоката присваивается в торжественной обстановке с обязательным напутствием президента палаты, мэтров адвокатуры. Проводятся ежегодные профессиональные конкурсы по различным номинациям, конкурс на звание «Лучший адвокат года» с вручением золотого нагрудного зна-

ка. В канун Дня Победы и 1 октября в День пожилых людей в совете палаты чествуют участников войны, тружеников тыла, ветеранов адвокатуры. С чаепитием, вручением материальной помощи из средств палаты.

Администрация области отметила труд 27 адвокатов медалями и почетными грамотами, две адвокатские коллегии награждены Почетными грамотами облсовета народных депутатов – за успехи по оказанию правовой помощи населению сельских районов, фермерским, крестьянским хозяйствам. Это ли не лучшее из признаний высокого авторитета кемеровских адвокатов, их лидеров?!

На промороженной кузбасской земле, понятно, не растут кокосы, ананасы, персики и прочие экзотические для северных людей фрукты. Зато своеобразной «экзотики» для избалованных солнцем южан хоть от-

бавляй: летние сплавы и рыбалка на холоднотруйных Томи, Кондоме, Ине, Кие, выходы в лес по опята, подосиновики и белые грибы, экстремальные зимние спуски со склонов Горной Шории, в соседнем Горном Алтае, почти круглогодичный сбор черемши, почему-то называемой здесь колбой. Да и снег для горнолыжного чемпионата Европы в Москве, на Воробьевых горах, нынче заимствовали в Кемеровской области.

Если позволяет время, Шапошниковы всем семейством с друзьями разбивают палатки где-нибудь в заветном местечке Шории или томских просторов, родине его жены. И наслаждаются пахнущей дымком ухой, мастерски заваренной на костре Михаилом Никифоровичем. А потом подолгу отвлеченно-завороженно вглядываются в бездонное звездное небо над головой, вслушиваются в оглушающую тишину предгорья, лишь «по просьбе трудящихся» изредка нарушаемую осторожным гитарным перебором и негромким бардовским голосом Михаила Шапошникова.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

Фото Александра ГУСАКОВА
и из семейного альбома Шапошниковых

Вот это улов! ▶

▼ Адвокатуре Кузбасса – 65

A woman with dark hair, wearing a black dress with a gold brooch and a gold watch, is smiling and holding a black cup and saucer. The background is a light, textured wall. The text 'РЕБУС ДЛЯ АДВОКАТА' is overlaid on the image in large, white, bold letters.

**РЕБУС
ДЛЯ АДВОКАТА**

Лариса МАСЛЕННИКОВА,
 доктор юридических наук,
 профессор Московской государственной
 юридической академии, адвокат

Когда принимался УПК РФ, было много споров о том, кого считать потерпевшим. Того, кому преступлением причинен вред, или того, кто признается им соответствующим постановлением органа государственной власти? Однако вопрос этот так и не получил однозначного ответа, о чем свидетельствует редакция ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Какова же роль адвоката, представляющего интересы потерпевшего (юридического лица), если есть сомнения в законности и обоснованности признания его таковым?

Незаконно, например, признавать юридическое лицо потерпевшим, если доказательствами не установлено, что преступлением причинен вред его имуществу или деловой репутации. Для начала нужно проверить, действительно ли существует юридическое лицо, в частности, зарегистрировано ли оно в соответствии с требованиями закона. При этом только само юридическое лицо (генеральный директор и иные правомочные лица) может заявить о том, что имуществу, которое принадлежит ему, причинен вред. Если такого сообщения от имени юрлица нет, то есть отсутствуют показания правомочных лиц, сразу же должно возникнуть сомнение. Потому что это может свидетельствовать о неправомерных действиях того, кто явился инициатором возбуждения уголовного дела. Если следователю и в суд представлены не подлинные уставные, учредительные и бухгалтерские документы, а только их копии, значит, тут же возникают сомнения в законности и обоснованности претензий к подсудимым. А выемка их следователем у ненадлежащих лиц (например, у сотрудника службы безопасности) позволяет говорить о неправомерности действий обоих.

Проблема защиты обвиняемого, когда в деле участвует адвокат, представляющий интересы потерпевшего (юридического лица), обусловлена тем, что стороне защиты порой бывает невозможно установить, вправе ли то или иное юрлицо предъявлять уголовные претензии, а адвокат – представлять его интересы. И наиболее остро это проявляется в так называемых заказных делах об экономических преступлениях.

На самом деле всегда ли потерпевший – юрлицо – стремится защитить свои законные права и интересы, обвиняя других? Или возможны случаи, когда уголовный процесс используется кем-то иным для защиты своих противоправных целей? Если это так, какова тогда роль адвоката, представляющего

интересы потерпевшего юрлица, и какие позиции он должен отстаивать в процессе? На эти вопросы однозначных ответов нет.

Всем нам понятна разница в ситуациях, когда юрлицо выступает в качестве гражданского истца и когда – в статусе потерпевшего. Позиция юрлица, заявившего гражданский иск, и его представителя, в том числе и адвоката, не затрагивает вопроса о виновности (невиновности) обвиняемого в совершении преступления. Позиция же юрлица, признанного потерпевшим, совершенно иная. Она главным образом касается вопроса о преступлении, а значит, виновности того, кого обвиняют. От того, насколько эта позиция обоснованна и последовательна, зависит судьба обвиняемого человека. Вот почему особенно актуальным становится получение любых сведений о потерпевшем юрлице, об обстоятельствах причинения вреда его имуществу и деловой репутации. Повторю, порой выяснить эти обстоятельства стороне защиты практически невозможно ни в досудебном производстве, ни в ходе судебного разбирательства. А следователи и прокуроры подчас не только сами не стремятся, но и, напротив, чинят препятствия при установлении защитой упомянутых обстоятельств.

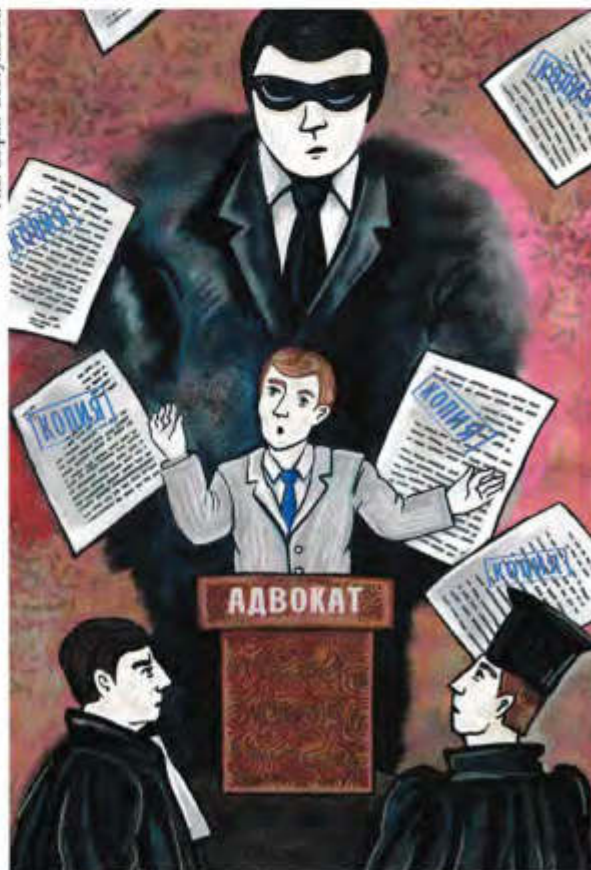
По общему правилу потерпевший не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд, отказаться давать показания или давать заведомо ложные показания (п. 1, 2 ч. 5 ст. 42 УПК РФ). Однако возникает вполне резонный вопрос: на кого возложить эти обязательства, если потерпевшим признано юрлицо, а его представителем выступает адвокат, которого, простите, нельзя допрашивать. Выходит, через адвоката невозможно что-либо выяснить ни о деятельности юрлица, ни о его имуществе, ни о тех действиях, что причинили вред его деловой репутации.

Еще больше усложняется ситуация, если поводом к возбуждению уголовного дела стало заявление в

правоохранительные органы того, кто в действительности гендиректором не является. Одним из признаков заказного дела можно считать то, когда оно возбуждено, хотя сообщения от гендиректора вообще не поступало. Как правило, подобные дела возбуждаются на основе ложных сведений о причинении юрицу вреда, подают такие заявления те, кто не имеет права выступать от его имени. Зачастую к сообщениям прикладываются материалы былых проверок с объяснениями материально ответственных лиц, которые были получены спустя месяцы после выявленной недостачи, в том числе и путем принуждения. Зато уголовное дело, причем без всякой проверки, возбуждают иногда в день получения заявления.

И вот как раз по таким делам безо всяких оснований может выноситься постановление следователя о признании того или иного юрица потерпевшим. В подобных случаях нельзя установить, чьи интересы представляет адвокат, предъявивший ордер на участие в процессе в статусе представителя. Требование о соблюдении адвокатской тайны не позволяет ему разглашать, кто с ним заключил соглашение. Кроме того, адвокат не может давать какие-либо показания по делу, в том числе и относительно обращения в государственные органы с заявлением о причинении вреда имуществу или деловой репутации юрица.

Рис. Софья Бестужевой

Адвокат, принявший обязательства на участие в уголовном процессе, действует в интересах своего доверителя. И неважно, выступает ли он защитником обвиняемого или представителем потерпевшего. Поскольку правовые позиции защитника обвиняемого и представителя потерпевшего, если они будут признаны судом, вызывают далеко не одинаковые правовые последствия, то и поведение адвоката в процессе может существенно отличаться.

Адвокат, представляющий интересы потерпевшего юрица, должен осознавать всю ответственность за обвинительную позицию. Она не может быть голословной, а должна быть основана на анализе доказательств, представленных суду стороной обвинения и стороной защиты. Представитель потерпевшего юрица может отказаться от выступления в прениях, не высказывая позиции относительно доказанности (недоказанности) виновности подсудимого.

Чтобы адвокат, отстаивающий интересы потерпевшего, мог составить обоснованную позицию по делу, ему необходимо ознакомиться с материалами досудебного производства и подготовить такое заключение, которое позволит потерпевшему – руководителю юрица – определить свое волеизъявление как на участие (неучастие) в судебном разбирательстве, так и на поддержание либо отказ от позиции обвинения в суде.

А какую позицию должен занимать адвокат, выступающий со стороны потерпевшего (юрлица), если суду сообщены ложные сведения как о юридическом лице, так и о причинении ущерба его имуществу? Как должен вести себя этот адвокат, если суду не предоставлены или если предоставлены сомнительные учредительные, уставные и бухгалтерские документы, да еще выданные ненадлежащими лицами в копиях, и нет достаточных доказательств виновности подсудимых?

Казалось бы, ответ очевиден. Адвокат должен подготовить для доверителя заключение, содержащее обоснованную позицию о сомнительности уголовного преследования, и рекомендовать отказаться участвовать в судебном разбирательстве и поддерживать обвинение. Но, как показывает практика, события могут развиваться иначе. Вопрос в том, кто заключил с адвокатом соглашение представлять интересы юридического лица и насколько эти интересы законны, а уголовно-правовые претензии обоснованы. Не исключено, что соглашение с адвокатом заключил тот, кто не вправе выступать в процессе от имени юридического лица, а стало быть, предъявлять какие-либо уголовно-правовые претензии к подсудимым.

Если адвокат, представляющий интересы потерпевшего юрица, не анализирует доказанности обвинения и, несмотря на необоснованность, поддерживает его, то подобное поведение нельзя считать соответствующим нормам адвокатской этики.

АЗБУКА ПРАВА

Российская академия адвокатуры и нотариата гостеприимно распахнула свои двери для умников и умниц из 100 столичных школ – участников московского городского этапа Всероссийской олимпиады школьников по праву. За два часа предстояло ответить на вопросы, подготовленные предметно-методической комиссией. Не первый год возглавляет ее проректор РААН С. Володина, которая много сделала для развития школьных олимпиад по праву. Светлана Игоревна поделилась своим мнением о том, как прошло это мероприятие в нынешнем году.

Академия приняла у себя 136 юных знатоков права, победивших на школьных и окружных олимпиадах. Каждому школьнику, в зависимости от того, в каком классе он учится, было предложено ответить на 60 или 75 вопросов. Кроме тестов, были задания на соотнесение понятий, расшифровку аббревиатур и непосредственно правовые задачи. Конечно, требования предъявлялись более высокие, чем школьной программой, но ведь олимпиада – это поиск одаренных детей. И я каждый год с радостью убеждаюсь, что таких много.

В этом году восемь бывших «олимпийцев», ныне студенты МГУ, уже в четвертый раз стали членами жюри. Это – Ваня Токмаков, Михаил Чугунов, Любовь Мошкина, Аня Панафилина, Александр Маслов, Андрей Соколов, Евгений Чернопис, Андрей Григорьев. Они работали в одной команде с преподавателями Российской академии адвокатуры и нотариата, МГУ имени М.В. Ломоносова, МГЮА, Московского института открытого образования.

Бывшие «олимпийцы» по своему опыту знают, что подобные состязания иногда единственная возможность для одаренных детей проявить себя и получить высшее образование. Поэтому они нашли время, чтобы провести с новыми претендентами на победу несколько практических занятий, адаптировали для них задания, проверяли ответы. Рада, что олимпиада высвечивает не только лучшие знания, но и человеческие качества. В этих ребятах мы уверены – в наши ряды волеются молодые талантливые юристы.

Жюри уже подвело итоги. Наступит день, и в торжественной обстановке состоится вручение дипломов 12 победителям и 20 призерам московского городско-

▲ Алла и Елизавета Шахнович

го этапа. Интересно, что среди счастливых оказались родные сестры, ученицы 11-го класса Алла и Елизавета Шахнович. Девушки участвовали и в прошлой олимпиаде, но тогда им не повезло. Теперь же удалось блеснуть не только эрудицией, но и показать свое умение применять знания «на практике».

По словам председателя оргкомитета, профессора С. Козленко, в РААН работают «законодатели мод» в области школьных олимпиад по праву. Еще на стадии подготовки преподаватели академии во главе с ректором и заместителем председателя оргкомитета Г. Мирзоевым трижды собирались, чтобы обсудить, как лучше организовать работу. Благодаря их участию и поддержке мероприятие прошло на «отлично».

Наш корр.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПЕРЕВЕРТЫШЕЙ!

В январском номере «Российского адвоката» за 2009 год была опубликована статья бывшего члена нашей палаты В. Пастухова «Надеюсь вернуться в профессию». И это не первая публикация автора, повествующая о будто бы несправедливом прекращении ему статуса адвоката. По этому поводу местные газеты «МК в Чебоксарах» и «Канаш» напечатали уже около десятка статей. И надо сказать, наши коллеги не реагировали на оскорбительные выпады их автора в свой адрес, пока не завершились инициированные им судебные тяжбы. В настоящее время решения по искам В. Пастухова и Н. Петрова, статус которого за аналогичный проступок был также прекращен, вступили в законную силу.

Юрий КРУЧЕНИН,
президент Адвокатской палаты
Чувашской Республики

Начну по порядку. В апреле 2008 года в Адвокатскую палату Чувашской Республики поступили обращение подсудимого С. и частное постановление судьи Канашского районного суда Чувашской Республики Е. Лазенковой. К ним были приложены заверенные судом копии двух протоколов очной ставки: одного – из уголовного дела, другого – из материалов об избрании меры пресечения.

Как сообщили нам Е. Лазенкова и С., упомянутые адвокаты подписали протоколы следственных действий, в которых они не участвовали. Речь шла о двух очных ставках, состоявшихся 26 ноября 2007 года: между С. и М., а также Ф. и М. Поскольку мной в отношении обоих адвокатов были возбуждены дисциплинарные производства, Пастухову и Петрову предложили дать свои объяснения и представить доказательства, подтверждающие их доводы. В своих первоначальных объяснениях адвокаты указали, что они вступили в дело по назначению следователя линейного ОВД В. Никифорова, правда, копий подписанных им постановлений не предоставили.

Замечу, Пастухов был адвокатом филиала № 7 «Чебоксарская» Московской межтерриториальной коллегии адвокатов. Согласно установленному палатой порядку, для выполнения требований об обязательном участии защитников адвокаты этого филиала закреплены за

правоохранительными органами Новочебоксарска, а не Канаша. Таким образом, уже сам по себе факт, когда адвокат самовольно берется за дело по назначению в незакрепленных правоохранительных органах, считается основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности. По словам Пастухова, в ЛОВД его вызвал по телефону следователь, а заведующий филиалом В. Усанов осуществлять защиту по назначению в этом следственном органе ему не поручал.

В данном случае адвокаты Пастухов и Петров, будто бы оба одновременно были защитниками у С. и Ф. К слову, всего по делу в качестве подозреваемых проходили четыре человека (С., Ф., Ю. и М.)

В процессе дисциплинарного производства адвокат М. Воробьева, участвовавшая в очных ставках 26 ноября 2007 года в качестве защитника М., подтвердила, что ни Петрова, ни Пастухова на них не было. Позже, когда она знакомилась с уголовным делом, увидела, что некоторые его материалы во время следствия оказались сфальсифицированными. В частности, в протоколах очных ставок вдруг появились подписи адвокатов Петрова и Пастухова, которые в них не участвовали. Подлог следователя, вступившего в сговор с этими адвокатами, подтвердился и тогда, когда эти протоколы сравнили с материалом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, где подписи адвокатов Петрова и Пастухова отсутствовали.

К материалам дисциплинарных производств были приложены еще и протоколы судебных заседаний, из которых следовало: все участники очных ставок в суде заявляли о том, что адвокаты Петров и Пастухов на них не присутствовали. На заседание квалификационной комиссии, состоявшееся 25 июня 2008 года, Пастухов не явился, хотя его, как положено, известили. А присутствовавший на заседании адвокат Петров прямо заявил, что подписи на протоколах очных ставок поставил задним числом, потому что в тот день, когда они проводились, был болен и уже не помнит подробностей. По каждому из дисциплинарных производств комиссия пришла к однозначному выводу: адвокаты Пастухов и Петров нарушили нормы Кодекса профессиональной этики адвоката.

15 июля 2008 года состоялось заседание совета адвокатской палаты, причем оба провинившихся адвоката согласились на проведение дисциплинарного разбирательства.

Вначале Пастухов устно объяснил, что участвовал в следственных действиях вместе с адвокатом Петровым, а позже признался, что опаздывал на последний автобус, который должен был вот-вот отъехать. Потому и сказал следователю, мол, приедет завтра и распишется. Петров, как уже говорилось, заявил, что на допросе он присутствовал, а на очной ставке – нет. С его же слов, в течение недели ему сделали тогда две операции. Потом, мол, зашел в ЛОВД, и следователь напомнил о подписях на протоколах. Он подписал не читая. Что же получилось? Провинившиеся адвокаты сами же и подтвердили свое отсутствие на следственных действиях. Потому-то совет

АП Чувашской Республики своим решением от 15 июля 2008 года прекратил статус обоих адвокатов.

Жалобы Петрова и Пастухова на частное постановление судьи Е. Лазенковой от 30 апреля 2008 года, послужившее одним из оснований для возбуждения дисциплинарного производства, судом кассационной, а затем и надзорной инстанции оставлены без удовлетворения. Ленинский районный суд Чебоксар не удовлетворил исков Пастухова и Петрова к АП Чувашской Республики. А суд кассационной инстанции оставил решения районного суда в силе.

К слову, когда рассматривался гражданский иск Петрова, Ленинский районный суд получил из Канашской горбольницы подтверждение того, что Петров находился в хирургическом отделении стационара с 13 по 30 ноября 2007 года (следователь проводил очные ставки 26 ноября 2007 года).

Замечу, в судебном заседании Пастухов обратился за поддержкой не к коллегам и подзащитному, а к своему процессуальному противнику – следователю Никифорову, а также к работникам ЛОВД. Судя по всему, договоренность между собой у них была шаткая, потому и уличили их в недобросовестности. Казалось бы, инцидент исчерпан, но за кадром остались кое-какие пикантные подробности.

Если во время дисциплинарного разбирательства Пастухов рассылал членам совета палаты личные письма с просьбой пожалеть его, то после того как его статус адвоката был прекращен, в адрес бывших коллег он направил немало писем, но уже оскорбительного свойства. Жалобы адресовал и руководителям правоохранительных органов, и в Федеральную палату адвокатов... А еще ему удалось «надавить» и на отбывающего наказание в исправительной колонии С., которого он просто-напросто вынудил подписать изготовленные им заявления об отказе от своей жалобы. Кстати, произошло это уже во время судебного разбирательства, в ходе которого проверялась законность решения совета палаты о прекращении его статуса.

Приведу одну любопытную деталь. После того как квалификационная комиссия дала заключение о виновности адвоката, а заседание совета еще не состоялось, Пастухов написал заявление, в котором изъявил желание изменить свое членство в нашей палате на членство в Адвокатской палате Магаданской области. Однако это заявление, согласно п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, до заседания совета не рассматривалось. Но и это еще не все, история не закончилась. Недавно Пастухов обратился в палату за справкой о том, что в свое время не сдавал квалификационного экзамена. Проще говоря, сейчас он предпринимает попытки стать адвокатом в другом субъекте РФ. Не удивлюсь, если через месяц-другой он появится с удостоверением адвоката какой-нибудь малочисленной палаты. И тогда его деятельность окажется уже вне компетенции Адвокатской палаты Чувашии. Есть о чем задуматься, не правда ли?

Юрий ПРИПУЗОВ,
президент Адвокатской палаты
Республики Саха (Якутия)

КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА

Те, кто пробыл на Севере даже несколько лет, хорошо знают, что такое суровые условия бытия. Жизнь здесь дается нелегко, и потому все приобретенное, в том числе право называть себя адвокатом, имеет особую цену.

Характерный для Крайнего Севера момент: огромнейшие расстояния между населенными пунктами, полярная ночь, жестокий мороз и отсутствие надежного транспорта делают общение между людьми долгожданным и особенно теплым. Когда адвокат приезжает в улус, расположенный, допустим, в 500 километрах от районного центра, для местных жителей он, прежде всего, человек с Большой земли. И хороший адвокат, как тонкий психолог, должен это понимать и уметь беседовать с людьми.

Поэтому встреча двух якутов – адвоката и доверителя – начинается обычно с достаточно сложного и запутанного, наполненного особым смыслом неторопливого разговора. Собеседники выясняют, кто в каком улусе родился, кто родители, братья и сестры адвоката, есть ли родственные узы у участвующих в деле следователя, прокурора и судьи. Несколько позже, но с той же

обстоятельностью обсуждаются погода на территориях, где живут доверитель и адвокат, цены на бензин и дизельное топливо, охота на диких оленей, лосей, зайца-беляка, заготовки от рыбалки... И только затем они переходят к главной теме – столь же долго толкуют о том, почему потребовалась помощь адвоката.

Это, конечно, сказывается на оперативности нашей работы, но нередко является необходимым условием для того, чтобы между адвокатом и подопечным установились доверительные отношения. Нужно учитывать, насколько хорошо подзащитный владеет русским языком – не всегда его используют и в судопроизводстве. И таких тонкостей в деятельности адвоката, работающего в условиях национальной республики, предостаточно.

Зачастую защитник, вызванный в отдаленный улус, из-за погодных условий вместо двух-трех дней задержи-

ваются в командировке на три-четыре недели. Для здешних мест совершенно нормально, что самым надежным видом транспорта служат олени или собачьи упряжки. Есть и другие особенности, которые могут показаться надуманными тем, кто не совсем хорошо представляет себе жизнь на Севере.

Известно, что через Якутию проходит наркотрафик. И поскольку правоохранительными органами на этом направлении ведется настоящая война, то обвинение за незаконный сбыт и транспортировку наркотиков по ст. 228 УК РФ – едва ли не самое распространенное. Впрочем, нередко в этой войне используются не совсем законные способы. И потому в таких случаях трудно переоценить роль адвоката в деле. Из собственного опыта могу сказать, что чаще других возникает проблема с понятиями, которых, как правило, не бывает при изъятии наркотиков, о чем свидетельствуют записанные в протокол их взятие с потолка фамилии и адреса. Нашим адвокатам, выступающим защитниками по таким делам, хорошо известны схемы, используемые правоохранительными органами для фиктивного раскрытия аналогичных преступлений.

Уже более восьми лет возглавляемая мной Якутская республиканская коллегия адвокатов «Петербург», защищая права и интересы жителей республики, вносит солидный вклад в становление адвокатской деятельности в северных регионах России. У нас трудятся удивительные люди! Например, Людмила Федоровна Хряпок отдала профессии более четверти века, а в суровых якутских условиях каждый прожитый год можно смело считать за два. К тому же, будучи незрячей, на протяжении многих лет она блестяще справляется с самыми сложными, подчас запутанными делами и, казалось бы, в абсолютно безнадежных ситуациях добивается оправдательных приговоров для своих подзащитных. Согласитесь, это в наше время дорогого стоит!

Наша палата наладила хорошее взаимодействие с республиканской властью, в частности с Государственно-правовым управлением при Президенте Якутии. Именно это позволило принять республиканский закон, урегулировавший порядок оказания бесплатной юридической помощи гражданам. Таким образом, нам удалось на местном уровне провести адвокатскую инициативу законодательно и открыть в восьми отдаленных арктических районах республики юридические консультации. Работающие в них адвокаты ежемесячно участвуют в десятках уголовных, гражданских и административных дел и, что самое главное, регулярно консультируют земляков по тем или иным правовым вопросам. И теперь уже нет нужды тратить средства на оплату командировок, ибо на местах организована оперативная юридическая помощь всем, кто в ней нуждается. Только за счет сокращения транспортных расходов в прошлом году удалось сэкономить около десяти миллионов рублей.

Мы намерены и дальше развивать сеть юридических консультаций. Правда, есть одно серьезное «но». На всю республику приходится три с лишним сотни адвокатов, а пополняются наши ряды с большим трудом, ибо мало кто из стажеров может сдать квалификационный экзамен: то стаж не хватает, то теоретических знаний... С учетом специфики Крайнего Севера существующего количества адвокатов, конечно, у нас недостаточно. Случается, что, кроме судьи, прокурора и адвоката, в районе нет ни одного юридически грамотного специалиста, и потому роль адвоката здесь является ключевой.

К сожалению, времена «северной романтики», когда молодежь стремилась «за туманом», давно прошли. Сложно подсчитать, сколько стоит здесь нормальная жизнь. Особенно зимой, когда температура нередко опускается ниже 50 градусов по Цельсию. А сидище у руля законодательства взяли и лихо выдали единый, что для южных регионов, что для Крайнего Севера, тариф для оплаты за день участия адвоката в судебном процессе или на предварительном следствии – 275 рублей. Между тем финансовое благополучие для северянина всегда было и остается чрезвычайно важным связующим звеном между его холодным поселком и внешним миром. К слову, и наша адвокатская статистика оптимизма не прибавляет: каждый год трое-четверо коллег, в том числе молодые специалисты, переезжают на постоянное место жительства туда, где во всех смыслах теплее.

С одной стороны, основы деятельности адвокатуры вроде бы расписаны в специальном законе, однако в нем абсолютно не учтены региональные особенности тех или иных субъектов РФ. Этот нормотворческий пробел, безусловно, наводит на серьезные размышления о том, что законодательство об адвокатской деятельности нуждается в совершенствовании.

Материал подготовила Наталья НЕВСКАЯ,
спецкор «Российского адвоката»
по Дальневосточному федеральному округу
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Рис. Софья Бестужевой

ОПЫТ В ЗАПАС НЕ УХОДИТ

На слушаниях в Общественной палате РФ по проблемам социальной адаптации военнослужащих, увольняемых с военной службы в ходе предстоящего сокращения армии и флота, удалось наконец-то познакомиться с позицией Минобороны. Насколько она отвечает интересам тех, кого непосредственно коснется? Будут ли и в какой степени соблюдены при этом права всех попавших под сокращение? На эти и другие связанные с военной реформой вопросы мы попросили ответить авторитетнейшего военного профессионала – солдата Победы, члена совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных сил (МЕГАПИР), маршала артиллерии Владимира МИХАЛКИНА.

– Среди многочисленных задач, которые изначально поставила перед собой и, жизнь показывает, успешно решает ваша ассоциация, на первом плане проблемы социально-правового обеспечения отставных офицеров и членов их семей. Новая реформа Вооруженных сил, Владимир Михайлович, судя по всему, добавит МЕГАПИРу и вашему фонду «Офицерское братство» и забот, и серьезной головной боли.

– Забот у нас всегда хватает. В настоящее время прибавилось проблем в связи с так называемой военной реформой. Мы не получаем полной информации о том, что ждет, прежде всего, армейский костяк – офицеров – в каждом конкретном случае изменений социального климата. Почему не разъяснить людям сразу, к чему они должны быть готовы? Социальный блок вопросов следует обсудить на офицерских собраниях, в ветеранских комитетах, в Общественной палате. Думаю, мы смогли бы тогда избежать многих ошибок в этой сфере.

На слушаниях в Общественной палате, выступая в СМИ, заместители министра, начальники ведущих управлений ведомства наконец-то стали приоткрывать пресловутую завесу «военной тайны», непонятно почему до сих пор плотно зашившую программу реформирования. А дальше что? Как бы новую программу не загубило отсутствие по-настоящему действенного механизма реализации ее положений. Повод для таких сомнений дает само министерство, фактически отсекая общественное мнение от участия, как теперь принято говорить, в «коллективном мониторинге» социально значимых решений и действий.

Притчей во языцех стало недоверчивое отношение людей к хорошим в принципе законам – потому что неисполнение их едва ли не вошло в норму. Но сей факт усугубляется еще и своего рода, как я про себя называю, «ведомственной чересполосицей». Когда федеральные либо региональные министерства, службы настолько невнятно прочерчивают свои законом обозначенные полномочия и следуют им,

что четкие границы ответственности размываются до уровня коллективной безответственности. Недаром и на слушания в ОП приглашались представители правительства, Федерального собрания, силовых структур, практически всех министерств и ведомств, без участия которых говорить о гарантированной реализации намеченных Минобороны мер не приходится. Однако Минздравсоцразвития, казалось бы, одно из наиболее заинтересованных в широком обсуждении назревших проблем, такой обмен мнениями почему-то проигнорировало. А жаль: разговор там получился острым, обстоятельным и конкретным. Но иные чиновники, выходит, убеждены, что формируемый сегодня новый социальный статус сотен тысяч увольняемых в запас офицеров, прапорщиков-мичманов и их семей – дело только одного министерства – обороны.

– Тем не менее проблемы, связанные с сокращением Вооруженных сил, так или иначе коснутся всех и каждого из нас. В народное хозяйство придет большой отряд офицеров – как правило, людей с высоким интеллектуальным уровнем, солидным жизненным опытом, обостренным чувством гражданской ответственности.

– При вдумчивом, рачительном подходе это многочисленный, по сути неисчерпаемый из-за постоянной ротации, кадровый резерв для всех отраслей экономики. И во многих государствах действует стройная система адаптации увольняемых с военной службы. За год-полтора до увольнения все офицеры проходят (за счет Министерства обороны) переподготовку по избранной ими гражданской специальности. И точно знают, в какой фирме и кем станут трудиться, сняв погоны. Вообще-то в начале 90-х годов и у нас был создан Всероссийский центр переподготовки офицеров запаса (ВЦПО). Мне даже пришлось там поработать. Сформировались и региональные центры, один из лучших – в Саратовской области. Там выделили помещение в окружном Доме офицеров, средства из област-

ного бюджета, привлекли спонсоров. Переподготовку проводили по самым дефицитным для региона специальностям в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, управленческом звене и т. д.

– Тогда аналогичные центры по инициативе энергичных отставников появились и в Москве, Петербурге, Мурманске, Сибири, на Дальнем Востоке... И где они теперь? Спонсоры ушли, инициаторы выдохлись, а перепрофилированием уволенных из армии никто практически не занимается, разве что некоторые дальновидные бизнесмены.

– Государство почему-то оставляет это перспективное направление в кадровой политике вне своего внимания. Хотя премьер-министр В. Путин, выступая в декабре прошлого года в Липецке, особо обращал внимание на необходимость профессионального обучения попавших под сокращение граждан. Есть надежда, что это коснется и военнослужащих, что их социальной адаптацией, целевым использованием богатого жизненного, управленческого опыта займется созданный недавно в Вооруженных силах ветеранский комитет во главе с генералом армии Михаилом Моисеевым.

Если так будет, в действие удастся привести мощнейший кадровый потенциал. Губернатор Саратовской области рассказывал мне, как в год большого урожая ему пришлось бросить ключ офицерам запаса помочь сохранить его. И вчерашние командиры полков и бригад, полковники не чурались сесть за штурвалы комбайнов, тракторов, наравне с селянами сутками пропадали в полях. Весь урожай своевременно и без потерь попал в закрома.

– Наверное, и сегодня не возникнет проблем с трудоустройством у тех офицеров, чья специализация близка к гражданской, скажем, у авиаторов, автомобилистов, врачей, журналистов, юристов... Но разве организаторский, управленческий опыт командиров-строевиков менее ценен для экономики, правоохранительных органов, разве их знания нельзя использовать в системе образования, не говоря уж о сельском хозяйстве?

– Можно и нужно. У всех перед глазами прекрасная работа генерал-полковника Бориса Громова на посту губернатора Московской области, депутатская деятельность офицеров и генералов на разных уровнях. Опыт есть, и

его надо использовать, как говорят, на полную катушку, с привлечением возможностей государства. Однако разработку, правовое и материальное обеспечение программы многотысячного сокращения армии и флота почти полностью переложили на плечи Минобороны. Хотя по масштабам организационного характера, социально-правовым последствиям она не может быть узковедомственной. Это должна быть государственная целевая программа.

Реформа ведь осуществляется не ради самой реформы. Она должна подтолкнуть законотворческую мысль на принятие кардинальных решений по обеспечению достойной жизни служивых людей, их стимулированию. Имею в виду проблемы с жильем, трудоустройством жен, образованием и воспитанием детей, пенсионным обеспечением и т. д. Общественная палата, Общественный совет при Минобороны должны так ставить на широкое обсуждение самые острые вопросы армейской жизни, чтобы они приобретали государственное звучание. И решались не на бумаге, как у нас часто бывает, а на деле.

– Есть предложения, слава богу, пока неофициальные, использовать уволенных офицеров взамен гастарбайтеров; в качестве разнорабочих на стройках, дворниками и т. п. Неужели у нас переизбыток квалифицированной рабочей силы?

– Такой подход нельзя исключать, пока реформа не будет разложена буквально по полочкам ответственности госструктур, а не одного лишь Министерства обороны. С акцентом: все должно делаться ради человека, как говорил президент, ради офицера в армии. Еще раз повторюсь – нужна целевая федеральная программа адаптации с продуманным блоком социальной защиты военнослужащих и отставников.

В себя она должна включать всё – от служебного жилья на первом месте службы до квартиры и профподготовки увольняемых в запас. Понадобятся более тесные контакты с местными властями, службой занятости, создание централизованной базы вакансий. Важно понять: с каким пиететом государство относится к своим вооруженным защитникам, так и общество встретит их, после того как они снимут погоны.

Беседовал Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского
адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

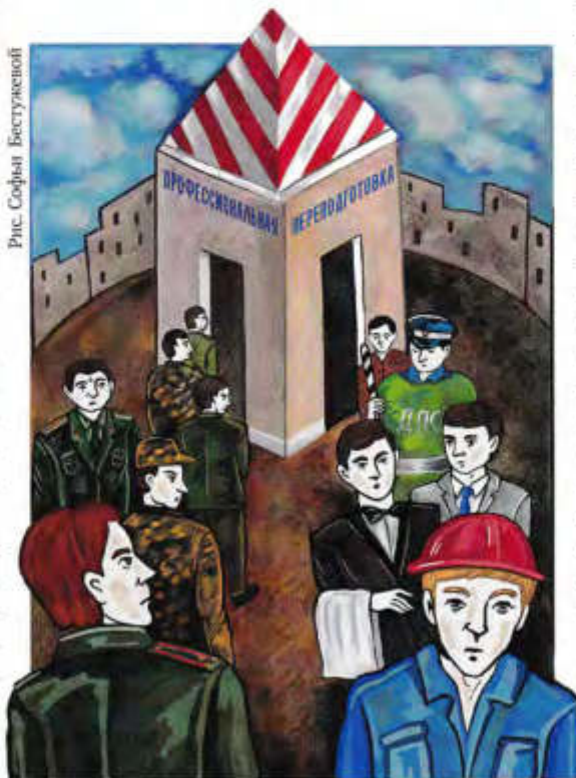

Рис. Софья Бостужникова

На вопросы наших читателей отвечает адвокат, доцент кафедры государственного строительства и права Российской академии госслужбы при Президенте РФ Иван АЛЖЕЕВ

НЕ УПУСТИТЬ ШАНСА

Прошло три месяца, как сын находится в СИЗО, но никаких следственных действий не проводится. Может ли адвокат в этом случае что-либо предпринять?

О. Кузина, Кировская обл.

Писать жалобы следователю или делать адвокатские запросы в различные инстанции, на мой взгляд, результата не даст. Защитнику, решившему сдвинуть дело с мертвой точки, нужно воспользоваться ст. 125 УПК РФ, где сказано, что бездействие следователя, способное затруднить доступ к правосудию, может быть предметом судебного разбирательства. Однако необходимо будет доказать, что это причиняет ущерб конституционным правам и свободам подзащитного. В жалобе на бездействие следователя в районный суд надо указать, в чем конкретно выразилось нарушение права на защиту. Правильно сформировать позицию поможет информация, полученная из материалов дела о продлении сроков содержания под стражей. В частности, из ходатайства следователя в суд становится понятно, какие процессуальные действия по делу уже были проведены и что планируется дальше.

Перед судом можно ходатайствовать о том, чтобы следователь представил в суд постановления о назначении экспертиз, о соединении уголовных дел и т.д. Суд не вправе отказать в получении такой информации, поскольку защитник жалуется на ее сокрытие. Когда материалы будут представлены в суд, тогда и решится вопрос, правомочно ли действовал следователь и не нарушил ли при этом прав обвиняемого. Конечно, обжалование в суд бездействия следователя не решит всех проблем, но заставит «независимое процессуальное лицо» считаться с адвокатом. А положительное судебное решение по жалобе даст защитнику шанс сдвинуть ситуацию с мертвой точки.

НА УСМОТРЕНИЕ СУДЬИ

Суд удовлетворил исковые требования истца, возместил ему судебные издержки, в том числе расходы на оплату услуг представителя в размере 2 тыс. руб. Разве можно считать эту сумму разумной и обоснованной, если представителем в гражданском процессе выступал высококвалифицированный адвокат?

И. Петренко, Москва

К сожалению, это обычная практика наших судов, которая не позволяет большинству наших граждан в случае судебных споров пользоваться квалифицированной юридической помощью адвокатов.

Согласно ст. 94 ГПК РФ судебные издержки в требуемом размере возмещаются в том случае, если будет доказано, что расходы являются действительными и необходимыми и что их размер является обоснованным.

В данном случае неясно, были ли представлены суду документы, подтверждающие расходы адвоката. Если ничего подобного не было, судья чаще всего действует по своему усмотрению. Например, определяя расходы на услуги представителя, умножает минимальный тариф за один день участия адвоката в судебном процессе на число состоявшихся заседаний. Отсюда и разница между оплаченным истцом гонораром адвоката и возмещенными ему судом расходами на представителя.

БЕЗ БУМАЖКИ...

Какие самые важные моменты должен содержать договор доверителя с адвокатом?

Е. Шкарова, Пенза

В соглашении об оказании юридической помощи, кроме фамилии адвоката, должны содержаться: предмет поручения; условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь; порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения; размер и характер ответственности адвоката.

А чтобы в будущем исключить возможные взаимные претензии доверителя и адвоката, нужно оформлять не только соглашение, но и другие документы, регулирующие отношения между доверителем и адвокатом (отчеты и др.). В надлежащем их оформлении должны быть заинтересованы обе стороны. Для адвоката отсутствие письменных свидетельств его договоренностей с доверителем и добросовестного выполнения поручения чревато «работой на корзину», для доверителя – банальным обманом с проигрышем дела.

«РУКОВОДСТВУЯСЬ МОРАЛЬЮ И ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ...»

Весной текущего года имя Мурада Мусаева стало известно миру в связи с судебным процессом по делу об убийстве Анны Политковской. Во многих газетных публикациях, теле- и радиопередачах с каким-то особым почтением начали произносить не только имя Мурада, но и само слово «адвокат». Это не могло не заинтересовать меня, и я решил узнать этого человека поближе.

Впервые я увидел Мурада Мусаева в зале Московского окружного военного суда, когда он выступал с защитительной речью. Зал слушал с затаенным дыханием – не только присяжные заседатели, подсудимые, журналисты, но и судебные приставы и конвоиры не сводили с Мурада глаз. Дело было не в блестящем слоге и филигранной юридической технике, хотя все это присутствовало в речи – всех нас буквально заворожила та искренность и убежденность, с какими говорил адвокат:

Когда я только вступил в это дело, меня первыми упрекнули мои друзья: «Анна Политковская всю себя посвя-

тила помощи людям, обездоленным войной. Как ты можешь стоять по другую сторону баррикад?» Я тогда им ответил и сейчас вам хочу сказать, уважаемые присяжные заседатели, я не стою по другую сторону баррикад от Анны Политковской или ее детей, потерпевших по этому делу, я – против системы, которая пытается осудить безвинных людей. Вместо того чтобы найти убийц, следователи решили назначить крайних, вместо того чтобы расследовать дело, они сыграли спектакль, инсценировали раскрытие преступления. И я по другую сторону баррикад от таких следователей, и мне не привыкать.

Ясно было, что выступает человек честный и принципиальный, что каждое слово проходит через его сердце, прежде чем быть произнесенным. И никто не воспринимал защитника Мурада Мусаева как человека, по долгу службы выгораживающего преступников (именно такой образ адвоката все чаще рисуют в прессе).

Позже я узнал, что Мурад родился в городе Грозном, с золотой медалью окончил 75-ю московскую школу, получил три высших образования, специализировался в уголовном, гражданском и европейском праве. Три диплома, и все красные. Затем степень магистра и кандидата юридических наук, пять лет адвокатской практики. Несколько десятков выигранных арбитражных дел, представление интересов Президента Чеченской Республики в Конституционном суде России, участие в целом ряде нашумевших дел: от так называемого дела капитана Ульмана и дела о массовых беспорядках в Кондопоге до уже упомянутого

выше дела Политковской. Этот впечатляющий послужной список заставил меня поинтересоваться возрастом Мурада (уж больно молодо выглядел). Оказалось, что ему всего 25.

Один мой собеседник назвал Мурада адвокатом чеченцев. В доказательство мне была представлена цитата из речи Мурада Мусаева в прениях на одном из процессов в Верховном суде Чеченской Республики:

Я могу молчать, могу говорить до утра – исход один. Вы можете притворяться, что есть интрига, что приговор по делу будет постановлен лишь в совещательной комнате, что у нас здесь настоящий суд. Но я знаю ваш приговор, уважаемый суд, во всех его порочных деталях, в его дежурных формулировках, почти дословно, я знаю, каким он будет. Уже много лет в этой республике работает конвейер по уничтожению моего народа. Вдоль этой машины стоят разного рода ОРБ, УБОП, РУБОП, прокуратуры, а в конце, на выходе, стоит человек в черной мантии, который от имени государства ставит штамп с надписью: «Законно». Через несколько часов мы получим очередной обвинительный приговор, очередной продукт конвейера, и я не собираюсь притворяться, будто не знаю об этом.

«Так ведь он говорит правду, у нас в стране, не только в Чечне, правосудие без оправдания», – возражаю я. А мой собеседник парирует: «Ну ты посмотри, у него же все подзащитные – чеченцы». Я промолчал.

На следующий день еду в машине и слышу из динамиков знакомое имя. Журналист Юлия Латынина на «Эхе Москвы» говорит о Мураде Мусаеве, как о «блистательном адвокате, готовым драться за клиента в буквальном смысле слова». Далее следует рассказ о деле, рассматривавшемся в г. Ростове-на-Дону в позапрошлом году. Сначала политиками, а затем судом было решено депортировать из России евреев-хасидов, приехавших сюда на обучение. Ростовский изолятор был тогда забит, и хасидов надумали разместить в г. Шахты. Однако к тому времени уже начался шаббад, и хасиды категорически отказались ехать автобусом. Они готовы были пройти пешком до изолятора 60 километров, лишь бы не нарушать религиозного закона. Только вот сотрудники ОМОН были далеки от понимания ситуации. Уже прозвучало категорическое «Немедленно в автобус!», и были наготове дубинки, когда вперед вышел адвокат Мурад Мусаев: «Сначала вам придется перешагнуть через меня». Его попросили отойти в сторону: «Вы адвокат, а не телохранитель». «Я защитник, – ответил Мурад. – И эти люди на моей совести». Повисла длинная пауза... Спустя полтора часа выяснилось, что в ростовском изоляторе освободили нужное количество мест, теперь дистанция сократилась до пяти километров. «Ладно, пусть идут пешком, – снизошел старший милиционер. – А вы садитесь с нами». Мурад вежливо отказался. И вот картина: под дождем, по слякоти, в сопровождении пяти милицейских машин пятнадцать хасидов идут в изолятор, а впереди, весь промокший, вышагивает, как выразилась журналистка, «их адвокат-чеченец».

Я решил узнать побольше о семье, вырастившей Мурада Мусаева таким, каким я его знаю теперь. У Мусаевых

удивительная семья. Отец, Алаудин Нажмудинович, доктор юридических наук, профессор, человек, известный в юридических кругах, мать, Кулсум Заурбековна, историк, педагог. Старший брат Магомед – кандидат юридических наук, преподает в Университете МВД. Сестра Марина – кандидат экономических наук, доцент. Брат Муслим – юрист-аспирант. Пока неясно, кем станет младший, двенадцатилетний Мансур, однако когда в школе (той же, 75-й) его спросили, на кого он хочет быть похожим, ответил: «На Мурада».

О человеке многое может сказать отношение к нему старших. Девять лет прошло с тех пор, как Мурад окончил школу, а его там прекрасно помнят. «Побольше бы таких учеников», – говорит классный руководитель Людмила Сергеевна. А учительница химии Галина Витальевна Вербилова добавляет, что считает Мурада «образцом чести и порядочности». Хотя к химии, замечает она, относился довольно прохладно, правда, при этом говорил: «Если есть такая строка в аттестате, значит, будет в ней стоять штерка». Других оценок не признавал.

Теперь Мурад сам, помимо всего прочего, стал преподавателем, читает право магистрантам в МГИМО. За пределами адвокатской карьеры и науки у Мурада есть множество других увлечений. Один из моих собеседников показывает мне запись боя двух боксеров на острове Пхукет в Таиланде. Бой жесткий, бескомпромиссный, на трибунах нет свободных мест, и стоит гул. Вдруг в одном из боксеров я узнаю знакомую осанку, прическу и, наконец, мелькает лицо – это Мурад Мусаев. Я понимал, что недаром приятель Мурада показывает мне видео, но такого сюрприза не ожидал. «Давно он занимается Муай-Тай?» – спрашиваю я. Мой собеседник смеется: «Это его первый и последний бой на тайском ринге». Оказывается, в Таиланд Мурад поехал отдыхать, и здесь новые знакомые, узнав о его интересе к спорту, пригласили в школу тайского бокса. Понаблюдав за Мурадом в спортзале, тренер предложил участвовать в турнире вместо травмированного спортсмена из Австралии. Мурад имел за спиной многолетние тренировки по дзюдо, верховой езде, фехтованию, несколько раз одерживал победу на первенствах Москвы и России по рукопашному бою, но никогда не занимался тайским боксом. А ведь драться предстояло с соперником-тайцем, у которого за спиной 50 профессиональных боев. Мурад размялся, за два дня кое-как выучил правила и... выиграл бой техническим нокаутом.

Хорошо, что друзья записали тот поединок на видео, и я смог посмотреть Мурада в реальном бою. Ведь он мало, на мой взгляд, отличается от схваток, которые сегодня ему приходится вести на ринге юрист-адвокатом. На встрече с Мурадом я спросил у него, что он думает про такое сравнение, а Мурад ответил: «Там было легче: в отличие от наших судов на тайском ринге правила, хоть и неписанные, но работают. Борьба один на один, судья не связывает тебе руки, не помогает твоему сопернику наносить удары, и не высасывает счет из пальца».

Чтобы закончить портрет Мурада Мусаева, я вернусь к тому, с чего начинал, делу Политковской. Здесь, как уже общеизвестно, Мурад дал бой и следствию, и обвинителям, и судье и тоже выиграл техническим нокаутом. Но совсем недавно, благодаря публикации в «Московском комсомольце», выяснилось, что главным своим противником в этом процессе Мурад считал человеческую неупорядоченность.

Оказывается, что следователь в одном из сфабрикованных доказательств по делу изложил сведения о том, что Анна Политковская была гражданкой США, присягала на верность Штатам, отрекаясь от России, получала денежные вознаграждения на Западе и т.д. Зачем это понадобилось следователям, до сих пор непонятно. Зато очевидно, что такая критика в адрес убитой журналистки, способная вызвать антипатию у присяжных, была на руку стороне защиты. Какова же была реакция Мусаева? Вот цитата из его ходатайства, заявленного еще на стадии предварительного слушания:

Не представляю себе, зачем следователям понадобился этот выпад в адрес Политковской А.С. Будь это делом рук какого-нибудь недобросовестного защитника, я поду-

мал бы, что он так пытается убедить присяжных в том, что, мол, поделом ей, не велика потеря. Но зачем это следователям? <...>

Можно не искать потаенных смыслов и целей, ответ очевиден: просто они не сдержали эмоций. Критические публикации Политковской А.С. в адрес разного рода «коррумпированных» силовиков, в том числе продажных следователей или прокуроров, никогда не оставляли равнодушными ревнителей «чести» синего мундира. Выходит, что и теперь, спустя два года со дня смерти Анны Степановны, их ненависть настолько сильна, что вылезла наружу. <...>

Что ж, нам не исправить людских душ. Но мы можем избавить самих себя и присяжных заседателей от созерцания этого срама. Древние говорили: «De mortuis aut bene, aut nihil» – «О мертвых либо хорошо, либо ничего». Когда речь идет о женщине, это правило справедливо вдвойне, если же о таком человеке и такой женщине, как Анна Политковская, то оно абсолютно. <...>

Такова этическая сторона дела. Что же касается закона, то я полагаю, что названные мною страницы не соответствуют требованиям уголовно-процессу-

ального закона к доказательствам. Они не содержат сведений, на основании которых возможно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках настоящего уголовного дела или имеющие для дела какое-либо значение. Проще говоря, они вообще не являются доказательствами в смысле, установленном ч. 1 ст. 74 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь моралью, здравым смыслом и ч. 1 ст. 74 УПК РФ, прошу исключить из перечня доказательств по настоящему делу страницы «презентации», содержащие критику в адрес Политковской А.С.

Журналист Вадим Речкалов в своей статье «Судья подписал оговор» назвал этот документ «памятником человеческой порядочности» Мурада Мусаева. И с этим сложно не согласиться.

Захар РОМАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимках: с классным руководителем Людмилой Сергеевной Киселевой; разговор с подзащитным
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Татьяна ФЕДОТОВА,
член Адвокатской палаты Москвы,
кандидат юридических наук

Моя доверительница пострадала от недобросовестной компании, устанавливающей пластиковые окна. Обратившись за помощью в юрфирму, она заключила с ней договор об оказании правовых услуг, согласно которому клиентку должны были проконсультировать, а также подготовить претензию и проект искового заявления в суд. Когда была определена стоимость договора в 23 тысячи рублей, доверительница надеялась, что за эту сумму все ее проблемы с оконной компанией будут благополучно разрешены. Как и требовалось, женщина внесла в кассу фирмы аванс в размере 11,5 тысячи рублей, однако выяснилось, что пока она не уплатит оставшуюся сумму, не сможет даже ознакомиться с подготовленными документами. А для подготовки грамотной позиции по иску, как ей пояснили, необходимо привлечь других специалистов, что потребует от нее дополнительных затрат...

Проанализировав заключенный моей доверительницей договор, я обнаружила, что в нем нет указания ни на одно право заказчика, все права предусмотрены только для исполнителя. В ходе беседы с представителем этого правового центра выяснила, что у них есть некие стандарты, под которые подгоняется любое обращение граждан. А юридические услуги оказывают строго по трафарету правовых документов. Кроме того, в этом правовом центре даже есть отдел, «выбивающий» долги заказчиков. Несколько дней пыталась найти компромиссное решение. Наконец фирма согласилась расторгнуть договор с моей доверительницей при условии, что та не станет претендовать на сумму, уплаченную в виде аванса. Таким образом, все же удалось прекратить неправомерные действия сотрудников юрфирмы, требовавших оплатить услуги, которые не были оказаны. К сожалению, подобные ситуации в моей практике встречаются нередко.

Большинство адвокатов, например, считает неприемлемым называть их профессиональную дея-

НА ШПАГАХ РАЗНОЧТЕНИЙ

После того как был принят закон об адвокатуре, у адвокатов появились конкуренты, претендующие на право оказывать населению на профессиональной основе юридическую помощь. Правда, вместо помощи они нередко предпринимают шаги, направленные исключительно на получение дохода. А потому, конкурируя между собой, понятия «правовые услуги» и «юридическая помощь» начали уже подменять друг друга.

тельность правовыми услугами. И хотя в нашем обществе пока еще не пришли к единому мнению, применимо ли это понятие в адвокатской среде, попытки внедрить его в повседневный обиход все же встречаются, так адвоката иногда называют субъектом рынка правовых услуг. Словосочетанием «адвокатские услуги» с явно коммерческим оттенком широко пользуются некоторые известные адвокаты, которые полагают, что бессмысленно искать различия между понятиями «юридическая помощь» и «правовые услуги», ибо считают эту деятельность одинаковой по содержанию. А различия в ее определении,

по их мнению, связаны с традиционным использованием терминов адвокатами и предпринимателями, а также в разных отраслях права.

Столь категорическое суждение вызывает сомнения. Конечно, виды деятельности, именуемые то услугами, то помощью, могут не отличаться. Но всегда ли они сопоставимы с точки зрения качества, профессионализма, правовой культуры? Не надо забывать, что адвокат – профессионал, прошедший жесткий отбор. Его деятельность методически оснащена наукой об адвокатуре и контролируется органами адвокатского сообщества. Можно ли этими характеристиками оценить так называемые правовые услуги многочисленных субъектов рыночных отношений, статус которых не всегда ясен, а личность в плане нравственных качеств не всегда бесспорна? Как мне кажется, в понятии «помощь» содержится оттенок благотворительности, а услуги – извините, рыночный чистоган.

Адвокатуру тревожит не урегулированный рынок правовых услуг, когда на вполне законных основаниях в некоторых видах судопроизводства представляют люди, подчас не имеющие даже юридического образования. В свое время только УПК РФ в качестве представителей отдавал предпочтение адвокатам. Однако эта проблема привлекла внимание Конституционного суда, который своим решением признал следующее. По правовому смыслу ч.1 ст.45 УПК РФ не исключается, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе, помимо адвокатов, могут быть иные лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец. С одной стороны, рынок правовых услуг заполняется людьми, не имеющими адвокатского статуса. С другой – невозможна и монополизация адвокатами функции судебного представительства. Где же выход?

Впрочем, эта проблема не раз становилась предметом дискуссий, когда обсуждались перспективы развития бизнес-адвокатуры в России. Звучали даже предложения об объединении рынка правовых услуг и адвокатов в единую корпорацию, действующую по единым стандартам, о приравнивании адвокатской деятельности к предпринимательской.

Одна из участниц обсуждения заявила тогда: «Нам нужно решить, что важнее: сохранить статус адвоката или самим стать предпринимателями от юридического бизнеса,

ибо юридическая помощь и правовые услуги – это разные вещи».

На мой взгляд, решение этого крайне болезненно для адвокатов вопроса лежит в легализации существующих ныне субъектов правовых услуг, которые необходимо ввести в строгие правовые рамки. Для тех, кто желает и достоин, надо открыть путь в адвокатуру, но на общих основаниях. Для допуска к профессии нужно ввести единые требования – диплом о высшем юридическом образовании, квалификационный экзамен на знание российского законодательства, обязательство соблюдать действующие правила профессиональной этики. Того же, кто нарушит эти условия, государство должно лишать права оказывать юридические услуги неопределенному кругу лиц.

А вот понятия «юридическая помощь» и «правовые услуги», напротив, необходимо четко разграничить. Так к юридической помощи следует относить все виды адвокатской деятельности, осуществляемой с целью защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, обеспечения доступа к правосудию. К ней также относится и работа государственных правоприменительных органов власти, представители которых разъясняют обратившимся к ним за помощью гражданам те или иные правовые положения.

Спрашивается, что же тогда понимать под «правовыми услугами»? На мой взгляд, это, прежде всего, предпринимательская деятельность различных юридических структур и самостоятельных юристов, основанная на принципах рыночных отношений. Именно такая деятельность как раз и нуждается в правовом урегулировании и жестком внешнем контроле.

Вопрос терминологии в юриспруденции имеет чрезвычайно важное значение. Разночтения, как известно, чреваты. И не только бесплодными дискуссиями и различными толкованиями одних и тех же норм, но и ошибками в применении права.

Рис. Софий Бестужевой

КОНТРАТАКУЮЩАЯ ЗАЩИТА

Судьба блестящего адвоката, светлого человека Генриха Семеновича Рубежова, которому 3 мая исполнилось бы 80 лет, уникальна на каждом ее этапе. С 12 лет он совсем по-взрослому «служил» в противовоздушной обороне родного города, за что в 14 удостоен медали «За оборону Ленинграда». Как член Инюрколлегии 10 лет вел дела в США, Канаде, Франции, Италии, Швейцарии, Австралии, Голландии... К сожалению, искрящиеся тонкими наблюдениями, мудростью мысли судебные речи, статьи, богатейший опыт адвоката до сих пор мало исследованы. Чтобы хоть как-то восполнить этот пробел, привлечь к ним внимание молодых коллег, мы попросили его жену Нину Федоровну РУБЕЖОВУ поделиться воспоминаниями о Генрихе Семеновиче.

Долго сижу перед чистым листом бумаги: никак не могу решить, с чего начать. Как же это непросто, оказывается, рассказывать о самом близком человеке, каждый жизненный шаг которого бесконечно дорог, каждый жест, каждое слово которого и сегодня близки и понятны, и так много значат не только для меня. Просматриваю старые фотографии, сохранившиеся черновые наброски работ мужа, поздравительные телеграммы, вспоминаю телефонные звонки коллег, знакомых, встречи с бывшими подзащитными...

Лет, наверное, уже тридцать назад это было. Стоим мы с мужем и его коллегами на крыльце суда, беседуем. И вдруг открывается дверь, кто-то бросается к Генриху Семеновичу, обнимает его и что-то говорит-говорит... Узнаю Андрея Камуза, которого Рубежов неимоверными усилиями и, можно сказать, ценой собственного здоровья вытащил из-под расстрела. С трудом разбираем слова благодарности мужу за то, что не дал утвердиться произволу.

Защиту Камуза, обвиняемого в убийстве и расчленении десятилетней девочки, Генрих принял, когда дело уже было в суде. На стадии следствия тот свою вину признал, а при встрече с адвокатом все отрицал. Потом объяснил мужу, в чем дело. Выяснилось, что следователь как-то привел к нему неизвестного мужчину. Тот поводит руками по воздуху, и Андрей оказался в странном состоянии. Что-то говорил, что-то подписывал вроде бы...

Похоже на гипноз. Рубежов поехал к знаменитой Джуне Давиташвили. Расспросил ее о возможностях психического воздействия на человека. Джуня и рассказала, и показала. Теперь надо было доказать суду, что следствие привлекало к допросу некоего мужчину, владевшего гипнозом. Но председательствовавшая на заседании, особо не вникая в существо ходатайств защиты, отклоняла их одно за другим. Она вообще слыла, как судачили

в юридических кругах, «любительницей расстрельных приговоров». Однако во время допроса следователя Генрих Семенович так запутал его, что тот в конце концов признал: да, гипнотизер действительно был...

От заседания к заседанию адвокат шаг за шагом раскрывал перед судом просчеты и прямые процедурные нарушения следствия. Позиция обвинения выглядела все более шаткой. Казалось, еще немного и подсудимый будет оправдан. Дома Рубежов аж светился в предвкушении такой всегда важной для него победы над беззаконием. Да не тут-то было. Приговор Камузу – высшая мера наказания.

На мужа в те дни страшно было смотреть. Почернел, как-то ссутулится. И все писал, писал... Кассационная жалоба в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР заняла 50 страниц. Потом он три часа доказывал там неправосудность приговора. И убедил членов коллегии в безупречности позиции защиты, отстаивавшей невиновность Камуза. Приговор был отменен, а Генрих Семенович слег...

Прошло более 20 лет после его ухода из жизни, но память о нем и сделанном им для нашей адвокатуры сохраняется в сердцах всех, кто имел удовольствие общаться с ним. В его активе дела писателя Бориса Пастернака, композитора Сергея Прокофьева. Только одна из поездок в Канаду – 18 дел с положительным результатом, что, как писал посол СССР в Канаде Александр Яковлев, «в денежном выражении составило более миллиона канадских долларов».

Защитил диссертацию о формах и методах защиты имущественных прав советских граждан за рубежом, которая стала своего рода руководством для наших тамошних консулов. Самые разные люди, и не только у нас в стране, высоко ценили его профессионализм, нравственные качества. В США газеты поначалу с некоторым удивлением писали, что первый советский человек, которому было позволено отстаивать в американском суде присяжных (Канзас-Сити) права советской гражданки, г-н Рубежов, оказался настоящим профи. Кстати, потом они с видимым одобрением освещали каждый процесс с его участием.

Хорошо помню, как основательно готовился Генрих к своей первой, как он говорил, схватке с тремя американскими адвокатами. В суде они пытались убедить присяжных, что в СССР вообще нет наследственного законодательства, не существует и гражданского права как такового. Так что все присужденные гражданке деньги, мол, будут изъяты и пойдут на военные расходы.

Нелепо звучит? Для кого как, а для «людей с улицы» в США звучало убедительно. До той поры, рассказыва-

ли мне потом, пока слово не получил Рубежов. На прекрасном английском языке (изучал его упорно между делами) он разбил доводы оппонентов конкретными фактами из собственной прокурорской и адвокатской практики. Мне же скромно сказал тогда, что недаром столько времени посвятил английскому. Мол, его произношение произвело впечатление на присяжных, ему поверили. Хотя не одну ночь перед судом он почти не

спал, работал над своей речью. Потом я посмотрела исчерканные наброски ее и подивилась про себя, насколько требователен муж к каждой фразе, как он точен в использовании слов.

В самом начале 60-х годов, занимаясь в уголовно-судебном отделе Про-

куратуры Союза ССР реабилитацией незаконно репрессированных, он написал статью под многоговорящим заголовком «Человек споткнулся». Поводом для нее послужило одно судебное разбирательство, в ходе которого защитник на основании смягчающих обстоятельств сумел отстоять свободу своего доверителя, несмотря на доказанность его вины. Но лишь поводом – частный тот случай, пожалуй, впервые навел Генриха Семеновича на размышления о проблеме обвинительной установки следователей и прокуроров. Он даже термин такой придумал – «обвинительная атака». А в противовес ей действия адвоката стал называть «контратакующей защитой». Отмечал: «Чем яснее дело для следователя, тем сложнее оно для адвоката. Зависимость здесь обратно пропорциональная. Предоставление следователю права решать вопрос о сроке ознакомления защитника с материалами дела чревато серьезными ошибками».

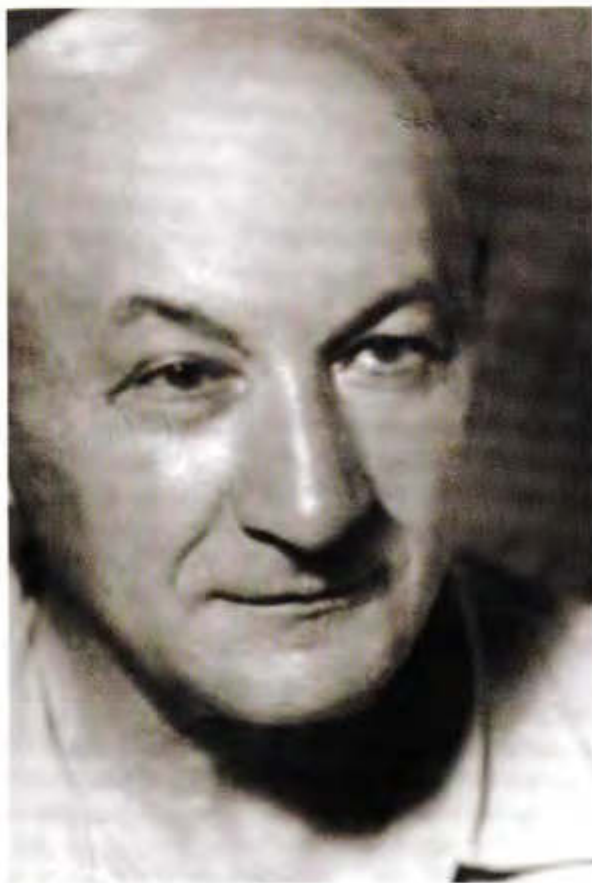
Он не мог не бороться с этим. Не щадя живота своего, сражался за судьбы доверителей до конца, не сдавался, даже когда в деле, казалось, поставлена точка. Чтобы максимально облегчить официальное общение в судебном заседании и ускорить процесс подачи ходатайств, возил с собой в суд пишущую машинку.

Когда Генрих Семенович заболел, мне многие говорили, что он просто загнал, сжег себя. Наверное, сказанное недалеко от истины, потому что у него фактически не было времени для себя: адвокатские заботы поглощали все его время. Он и ночами вскакивал с постели – что-то перечитывал, записывал. Помощь людям стала его призванием, а это, как известно, даже не профессия, а образ жизни... Лучше всех это ощущали те, кто вверял в руки Генриха Семеновича свою судьбу – его подзащитные. Когда Рубежов умер, многие из них выразили свои соболезнования, были на похоронах. А Андрей Камуз, подойдя к гробу мужа, встал перед ним на колени...

Не щадя живота своего,
он сражался за судьбы
доверителей.

«СУДЕБНАЯ РЕЧЬ» КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

Сколько же равнодушно обойденного вниманием современников, по той же причине забытого коллегами и близкими, вообще неизвестного таит в себе адвокатская практика – неисчерпаемый клад профессиональных знаний и опыта! Публикуя воспоминания Исаака Подольного об одном лишь эпизоде из обширнейшего досье его отца, известного вологодского адвоката Абрама Иудовича, надеемся, что это сподвигнет и других коллег обратиться к собственной памяти, наиболее ярким моментам из профессионального бытия. Жанр, стиль, объем не важны, ибо главное – «зерна» опыта. Ждем ваших писем, друзья!

▲ Адвокат Абрам Подольный

Дисциплину и своеобразный правопорядок в Советском Союзе в предвоенные годы, как известно, обеспечивали драконовские законы. Опоздал на работу больше чем на 15 минут – под суд. Прогоулял рабочий день – два года тюрьмы. Подобрал на колхозном

поле опавшие колоски – преступник. 14-летнего деревенского парня отправили в город учиться в ремесленном училище, а он затосковал и сбежал к мамке – на год в зону...

Ранней весной 1941 года молодой рабочий одного из вологодских заводов решил махнуть на выходной в родную деревню, чтобы повидать вернувшегося с финской войны брата. Ни о каких автобусах в то время и речи не было. Главный вид транспорта – собственные ноги. А дороги развезло, и до дома парнишка добрался только к воскресному утру. Ну, как водится, славно посидели, вдоволь набеседовались. А когда надо было возвращаться, выяснилось, что ледоходом снесло мосток на другой берег. На лодке же через ледяные заторы не пробиться, и пришлось нашему герою добираться в город по дальней кружной дороге. Так и вышло, что трудовой понедельник он прогулял.

Моему отцу-адвокату предстояло выступить по этому нехитрому делу в суде на стороне «нарушителя трудового законодательства». В ожидании начала заседания отец коротал время, перечитывая подвернувшийся томик сочинений Козьмы Пруткова. Увлёкся, и неожиданно вроде бы далекие от сути дела его клиента мысли автора выстроились в четкую линию защиты.

Свою речь он начал так: «Уважаемые участники судебного заседания! Позволю себе напомнить слова директора пробирной палатки Козьмы Петровича Пруткова, который учил нас зреть в корень. И я прошу уважаемый суд прислушаться к этому весьма важному в данном деле совету».

И зачитал: «Жизнь нашу можно удобно сравнить со своенравною рекою, на поверхности которой плавают чели, иногда укачиваемый тихоструйною волною, нередко же задержанный в своем движении мелью и разбиваемый о подводный камень! Нужно ли упоми-

нать, что сей утлый челн на рынке скоропребывающего времени есть не кто иной, как сам человек?»

В глазах заседателей обозначился некоторый интерес – уж больно непривычно начал свою речь адвокат в таком скучном деле, где всё и без разбирательства казалось предельно ясным: прогулял – получи. Судья не выдержал: мол, обвиняемому нечего было так долго засиживаться за столом. И тут же в ответ получил очередной афоризм Козьмы Пруткова: «Три дела, однажды начавши, трудно кончить: а) вкушать хорошую пищу; б) беседовать с возвратившимся из похода другом и в) чесать, где чешется».

По хмурому лицу судьи скользнула тень улыбки. Когда же суровый прокурор не преминул заметить, что обвиняемому следовало рассчитать время на дальнюю и трудную по погодным условиям дорогу, у Козьмы Пруткова тоже нашёлся ответ: «Самый отдаленный пункт земного шара к чему-нибудь да близок, а самый близкий от чего-нибудь да отдален». И изрядно валивший в то злосчастное воскресенье снег не остался без внимания мудреца: «Снег считают саваном омертвевшей природы; но он же служит первопутем для жизненных припасов. Так разгадайте же природу!» Прозвучали и полусерьезные суждения по поводу насквозь промокших сапог, нелегкой ноши гостинцев, которые мать собрала сыну в дорогу...

Холодноватый лед серьезности на лицах судьи и заседателей стал потихоньку таять – уж очень необычно звучали в зале судебных заседаний простовато-мудрые, порой провокационные, но всегда заставляющие задуматься мысли директора пробирной палатки и поэта. Даже прокурор сменил суровость во взгляде на внимание и заинтересованность. А молоденькая секретарь суда интеллигентного вида и вовсе едва сдерживала смех и просто не успевала вносить в протокол заседания цитату за цитатой.

Жаль, что в судебном зале не присутствовали тогда те современники Пруткова, которые считали его творчество «добродушным дурачеством». Увидели бы воочию, как это самое «дурачество» позволило суду не сломать судьбу совсем еще молодого человека и не назначить ему пресловутые два года лишения свободы. Парень получил 6 месяцев принудительных работ на своем заводе с вычетом 25 процентов из зарплаты в пользу государства. Прокурор от обжалования та-

кого неслыханного по тому времени приговора отказался.

Зато у отца забот с Прутковым прибавилось. После заседания к нему подошел судья и тихонько попросил дать почитать книгу, из которой он приводил цитаты. Вечером позвонил прокурор: «Где вы взяли эту книгу? Что за автор – Прутков? Мы в школе такого вроде не проходили. И причем здесь пробирная палатка?..» Мало того, пришлось еще и подзащитному рассказывать об истории создания, «родителях»

Рис. Софья Бестужевой

Козьмы Пруткова – братьях Алексее и Владимире Жемчужниковых, графе Алексее Константиновиче Толстом.

А потом была война... Как-то после ее окончания в коллегии адвокатов пришел офицер-фронтовик – вся грудь в орденах и медалях. Пожалев, что не застал отца, попросил передать ему на память книжку о том, как он и Козьма Прутков спасли его от тюрьмы. Это был томик из собрания сочинений Шиллера, изданный в 1865 году в Санкт-Петербурге, с фамильным гербом и девизом Жемчужниковых «ПРАВДОЙ, ЛЮБОВЬЮ И ЧЕСТЬЮ». На титульном листе красовался размашистый автограф одного из братьев.

Этот томик Шиллера и сочинения Козьмы Пруткова хранятся в нашем доме как самые ценные реликвии. Перечитывая их, невольно задумываешься о сути бытия, сравниваешь прошлое и настоящее, пытаешься заглянуть в будущее. И понимаешь, насколько прав был отец, когда брал в основу своей защитительной речи высказывания Козьмы Пруткова вроде бы по совершенно иным поводам.

Исаак ПОДОЛЬНЫЙ, профессор
г. Вологда

Владимир БАКШЕЕВ,
врач высшей категории,
кандидат медицинских наук

*Стресс – это не то, что с вами случилось,
а то, как вы это воспринимаете.*

Ганс Селье,
«отец» теории стрессов

ПЕРЕЖИТЬ КРИЗИС!

Снижение материального достатка в период мирового финансового кризиса изменяет образ жизни, ухудшает ее качество. В пищевом рационе увеличивается доля вредного для здоровья фастфуда, люди начинают больше курить, меньше двигаться, реже посещают оздоровительные центры. Компьютер или телевизор заменяют такие дорогие ныне развлечения, как театр, кино и т.д. Вместе с кризисом по стране шагает стресс, который становится причиной серьезных заболеваний. Многие пациенты, среди которых есть и адвокаты, жалуются, что во время напряженных ситуаций у них возникают головная боль, боли в области сердца, верхней половины живота. Спрашивается, как же бороться со стрессом?

Согласно концепции канадского физиолога Г. Селье, любой, достаточно сильный внешний раздражитель вызывает состояние стресса, которое проявляется в гормональном ответе организма, зависящем от типа личности и состояния сердечно-сосудистой системы.

Выделяют три стадии стресс-реакции: 1) тревоги, в которой происходит мобилизация сил организма, 2) устойчивости и 3) истощения, возникающего при слишком сильном или длительном воздействии стрессора, а также в том случае, когда адаптивные силы организма ослаблены. На этой стадии стресс-реакция принимает болезненный характер, у человека формируются депрессия, неврозы и прочее, что приводит к повышению артериального давления, инфаркту миокарда, мозговому инсульту. Немаловажно и то, что характер реагирования на стресс в значи-

тельной степени зависит от самого человека – уровня его знаний, образа жизни, поведения.

Сигналы о том, что вы находитесь под действием избыточного стресса, могут быть самыми разными: от общего недомогания до физической боли. Диапазон этих симптомов настолько широк, что часто люди не воспринимают их как сигналы стресса. К ним относятся эмоциональные реакции, к примеру, неадекватное, завышенное реагирование на мелкие проблемы, чрезмерные раздражительность и нетерпимость, а также переизбыток или отсутствие аппетита, повышенное употребление алкоголя, табака или лекарств, ощущение постоянного беспокойства, невозможности расслабиться.

Более сильный стресс может нарушить сон, сексуальную активность и работоспособность. Многие люди оказываются не в состоянии определить приоритеты и принять правильные решения. Стрессовая перегрузка может, наконец, проявиться в головной боли, понижении температуры кистей рук и ступней, нарушении пищеварения, болях в затылке или спине, появлении язв, тошноты, диареи или запора, в одышке, сильном сердцебиении, мышечных спазмах и заболеваниях кожи. Кстати, стресс может даже повышать уровень холестерина в крови человека, что в свою очередь увеличивает риск сердечно-сосудистых заболеваний. Однако с этим состоянием можно и нужно бороться.

Прежде всего, физическими тренировками, отказом от курения, диетой, психотерапией. И хотя с их помощью, как правило, невозможно получить быстрый лечебный эффект, при длительном применении они способны замедлить развитие заболевания. Многие пациенты ошибочно считают курение и алкоголь одними из «быстрых мер» уменьшения стресса, однако вред, наносимый ими, несравненно больше, чем их мнимая польза.

К мощному антистрессовому «оружию» относятся регулярные физические упражнения. Так почти на 40 процентов может уменьшиться риск катастрофических последствий стресса ходьба по 30 – 40 минут в день. Медитация, аэробика, массаж также снижают проявления стресса. Значит, необходимо выбрать то, что нравится, и определить условия и место занятий. При выполнении упражнений пульс для больных ИБС, гипертонической болезнью и некоторыми другими должен составлять примерно 65 процентов максимального для каждого из нас значения, а для относительно здоровых людей – 75 процентов. Однако штанга, занятия с гириями и т. п. абсолютно противопоказаны людям с заболеваниями сердечно-сосудистой системы.

Предотвращению сердечно-сосудистых нарушений при стрессе способствуют положительные эмоции. Недаром говорят, смех – лучшее лекарство. Так что улыбайтесь, господа адвокаты, улыбайтесь больше. Нельзя забывать и о психотерапии. Это лечение

информацией (в том числе убеждением), которое может быть адресовано как одному пациенту, так и целой группе. Оно может исходить непосредственно от врача, передаваться в звукозаписи, по радио, телевидению, путем печатного слова (библиотерапия) или с помощью игр (имаготерапия).

Пользу приносит аутогенная тренировка (АТ). Первоначально путем самовнушения достигается состояние мышечного расслабления. Затем проводятся упражнения, направленные на различные функции организма с целью изменить их состояние. АТ можно заниматься как непосредственно перед сном, так и в любое иное время. Важно только, чтобы ничто не мешало сосредоточиться (например, работающий телевизор, радио, телефон). Впрочем, не противопоказана спокойная релаксирующая музыка.

Преодолеть стрессовое состояние поможет также соблюдение режима: надо в одно и то же время вставать, есть, работать, ложиться спать. Не забудьте о правильной организации отдыха. Помните: кто не умеет отдыхать, тот не умеет и работать.

Настоятельно советую всем научиться прогнозировать стрессовую ситуацию, избегать ее и, коль она случилась, противодействовать ей. Вот несколько простых приемов.

- Сосчитать до 10, затем медленно вдохнуть носом, задержать дыхание, выдохнуть воздух через нос и потянуться всем телом. Сделать 5 свободных вдохов и расслабить мышцы живота. Затем глубокий вдох и такой же выдох. Повторить упражнение 4 раза.

- Массаж центральной части подбородка указательным пальцем круговыми движениями 9 раз по часовой и 9 раз против часовой стрелки в течение 2 – 3 минут.

- Массаж среднего пальца по 2 – 3 минуты на каждой руке нормализует АД.

- Применение антистрессовых коктейлей: чай с мятой, мелиссой (по 1 чайной ложке травы на стакан кипятка).

- Если вам предстоит неприятный разговор, выпейте за час до него 15 – 20 капель смеси – ВКПБ (валериана, корвалол, пустырник, боярышник), можно каждого составляющего отдельно. Доза подбирается индивидуально.

- Если конфликт уже произошел, то сделайте небольшую разминку, походите по кабинету, поднимитесь по лестнице на 3 – 5 этажей и, если возможно, выполните одну из вышеперечисленных рекомендаций.

Ну и, наконец, одним из средств борьбы со стрессом может стать... поцелуй. Врачи из Лос-Анджелеса установили, что «затяжные» поцелуи благотворно влияют на наш организм: пульс учащается до 110 ударов в минуту, дыхание до 30 в минуту, что является отличной тренировкой кардиореспираторной системы. Во время поцелуев происходит активация целого ряда биохимических реакций, уменьшающих воздействие «гормонов стресса» на организм.

Игорь ХАДАРЦЕВ,
член Адвокатской палаты
Московской области

«Всюду деньги, деньги, деньги...»

Так звучала застольная песня в 30-е годы прошлого столетия. А дошедшая до наших времен фраза о том, что деньги приводят мир в движение, оказывается, была произнесена римским поэтом Публием Сирусом больше двух тысячелетий назад.

Об адвокатских гонорарах ходят легенды, об их привязанности и «любви» к деньгам сочиняют истории и анекдоты. И с этим трудно спорить, если речь идет об адвокатах-коллекционерах. Видите ли, на деньги можно смотреть с разных сторон, когда они становятся предметом увлечения, хобби, их можно действительно любить, восхищаться ими и даже наслаждаться.

Коллекционированием старинных отечественных, иностранных монет и бон я увлекся в далекую школьную пору. Как и большинство моих сверстников, я со-

бирал всё, что под руку попадалось. Но постепенно, рассматривая буквально под лупой монеты и боны, стал воспринимать их не столько как средство платежа, сколько в качестве носителей сжатой исторической и археологической информации. Шли годы, моя коллекция множилась, расширялась ее «география», увеличивался и «возраст» экспонатов. И все же называть себя нумизматом я не вправе, поскольку эта вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю монетной чеканки и денежного обращения, требует более углубленных познаний и большего времени.

Я – коллекционер-любитель. Многие экземпляры были подарены мне друзьями и коллегами-адвокатами и потому ценны как память о близких и дорогих сердцу людях. Некоторые из них уже ушли из жизни. И. Эгерман был настоящим знатоком старой, исторической, Москвы, бардом, одним из немногих, кто виртуозно исполнял свои шлягеры на семиструнной гитаре и был непременно участником музыкальной

программы «В нашу гавань заходили корабли». Во время Великой Отечественной войны он участвовал в кровопролитных боях на знаменитом Невском пятачке. От него в дар, и как теперь оказалось на память, я получил подборку австрийских бон различного номинала первой четверти XX века.

Ю. Ефимов, много лет заведовавший филиалом № 1 МОКА, предшественник В. Шеркера (от того у меня подборка кипрских и марокканских банкнот и монет), подарил мне бону в один фунт стерлингов, оставшуюся у него от поездки в туманный Альбион по приглашению Английского адвокатского общества. В. Фомичев и А. Краснокутская, помимо прочего, дополнили мою коллекцию интересными купонами-рублями Приднестровской Республики образца 1994 года. Бард, поэт, любимец адвокатского «братства» Е. Кривенко подарил мне монеты Боспорского царства, сохранившиеся у него с той поры, когда он, будучи беззаветно любившим Крым студентом, участвовал в археологических раскопках древних курганов. Великолепные экземпляры китайских монет и банкнот привез мне адвокат Т. Корнаев. А с ветераном Великой Отечественной войны В. Шингаревым и М. Ковалевым мне посчастливилось совершить не одну обменную операцию, которую каждый из нас воспринимал как исключительно выгодную для себя сделку. После того как В. Шингарев ушел из жизни, его супруга Элеонора Сергеевна передала мне на память всю его коллекцию монет.

Фото Захара РОМАНОВА

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

ЗОЛОТОЙ САЗАН

41 – 42 км Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLD-SAZAN.RU